

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Монография

Под редакцией Н.Т. Разгельдеева

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Коллектив авторов

**Уголовно-правовые
проблемы ответственности
несовершеннолетних**

«Юстицинформ»

2019

УДК 343.2/.7
ББК 67.408.1

Коллектив авторов

Уголовно-правовые проблемы ответственности
несовершеннолетних / Коллектив авторов — «Юстицинформ»,
2019

ISBN 978-5-7205-1454-9

В монографии рассматриваются уголовно-правовой и криминологический аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений различной степени социальной тяжести. Анализируются теоретические и практические подходы к критериям оценки совершаемых отдельных составов преступлений, при соблюдении принципов законности, обоснованности и справедливости. Монография предназначена для субъектов правоприменения, преподавателей, научных работников и обучающихся сферы среднего и высшего специального образования, для лиц, интересующихся эффективностью использования уголовно-правового механизма предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

УДК 343.2/.7
ББК 67.408.1

ISBN 978-5-7205-1454-9

© Коллектив авторов, 2019
© Юстицинформ, 2019

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
Уголовно-правовой анализ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	7
Понятие и объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	7
Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	13
Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	19
Криминологический анализ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений	23
Состояние, уровень, структура и динамика вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений	23
Криминологическая характеристика личности осуществляющего вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	29
Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления	32
Причины и условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступления	34
Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений	38
Общее предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений	38
Индивидуальное предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений	41
Глава 2	47
Комплексный анализ проблемы регулирования искусственного прерывания беременности	47
Исторический аспект вопроса ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности	47
Понятие аборта. Правовой статус эмбриона	50
Проблема аборта и репродуктивного выбора в морально-этическом и медико-социальном плане	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Коллектив авторов
Уголовно-правовые проблемы
ответственности несовершеннолетних

© ООО «Юстицинформ», 2019

* * *

Введение

В условиях формирования и становления правового государства в России особое внимание уделяется подрастающему поколению со стороны государства: созданию условий для увеличения рождаемости и одновременного улучшения воспитательной среды для формирования всесторонне развитой личности. В этом ряду свой посильный вклад вносит криминальный блок правовой системы России и научные разработки в этой сфере. Несовершеннолетние становятся субъектами преступлений и в то же время являются потерпевшими от преступных посягательств, в связи с этим они являются предметом специального и глубокого изучения.

Изучению отдельных аспектов данной проблемы посвящена данная монография. Первая глава, подготовленная Е. О. Глуховой и А. А. Тertiшниковой, посвящена уголовно-правовому, криминологическому анализу проблем вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, характеристике самого несовершеннолетнего и мерам профилактики такого рода деяний.

Во второй главе, подготовленной Р. С. Лепилиным и Ф. А. Вестовым, рассматриваются проблемы установления начала жизни эмбриона и в связи с этим – момента наступления уголовной ответственности лиц за незаконное проведение искусственного прерывания беременности.

Третья глава, подготовленная Э. А. Сафарли и Ф. А. Вестовым, посвящена проблемам квалификации разбоя с участием несовершеннолетних.

Четвертая глава, подготовленная А. А. Гузеевым и Ф. А. Вестовым, посвящена одной из важнейших проблем среди подрастающего поколения – наркомании. Рассмотрены вопросы уголовной ответственности за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

В пятой главе дана уголовно-правовая характеристика убийству, совершенному в состоянии аффекта, и причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта.

В шестой главе рассматриваются проблемы уголовно-правового своеобразия объекта и личности потерпевшего при доведении до самоубийства несовершеннолетних.

В монографии даны рекомендации по пресечению исследуемых преступных деяний среди несовершеннолетних, осуществлению профилактики их и в отношении их преступной деятельности в рамках рассматриваемых преступлений. Рассмотренные авторами темы будут и в дальнейшем актуализироваться ввиду изменяющегося уголовного и иного законодательства России, правоприменительной и правоохранительной практики.

Глава 1

Уголовно-правовой и криминологический анализ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Уголовно-правовой анализ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Понятие и объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Одной из первоначальных целей государства является охрана семьи и несовершеннолетних, в том числе защита их законных прав и интересов. Данное положение предусмотрено не только действующим законодательством, но и международными правовыми стандартами. Так, например, Всеобщая декларация прав человека (1948) в ст. 16 гласит, что «семья признается естественной и основной ячейкой общества»¹. Федеральным действующим законодательством также предусмотрены нормы, охраняющие интересы семьи, они закреплены в Конституции Российской Федерации, а также в гл. 20 УК РФ. Так, Конституция Российской Федерации в ст. 38 гласит о том, что «Материнство и детство, семья находится под защитой государства»².

Государство исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, воспитания в них высоких нравственных качеств, гражданственности и патриотизма, развития у них общественно значимой и творческой активности и признает детство важным этапом жизни человека³.

Важное место в защите интересов семьи и несовершеннолетних принадлежит уголовно-правовым гарантиям, предусмотренным ст. 150 УК РФ. Но необходимо заметить, что анализ соотношения всего количества преступлений, совершенных несовершеннолетними с участием взрослых лиц, и количества взрослых, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ, позволяет сделать вывод, что, к сожалению, данная норма работает не в полной мере. Так, например, в 2013 году по России преступления совместно с несовершеннолетними совершили 49 038 взрослых лиц, в то время как по ст. 150 УК РФ к ответственности было привлечено всего 4 413 лиц⁴.

Сложной проблемой является анализ норм, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступление, это обусловлено объемом подлежащих рассмотрению вопросов.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67.1995.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; Российская газета. 1993. № 237.

³ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 (ред. от 28.12.2016) № 124-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 6.

⁴ Лелеков В.А. О понятиях вовлечения несовершеннолетних в преступление и преступную деятельность // Закон и право. 2013. С. 75.

Рассмотрим понятие и объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Верное толкование понятия «вовлечение» и установление его основных признаков являются необходимыми условиями для единообразного применения его на практике, в том числе для криминологического изучения преступлений, которые связаны с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, и как следствие – для разработки специальных и общих мер предупреждения этого вида преступлений.

Долгое время законодатель не определял, что необходимо понимать под «вовлечением», перечисляя лишь способы вовлечения, а именно – путем обмана, угроз, обещаний или иным способом. Это порождало неоднозначность определения этого понятия в теории и раскрытия его признаков. Тем не менее данное определение было сформулировано в п. 42 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1.02.2011 № 1 (ред. от 2.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором сказано, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать действия взрослого лица, которые направлены на возбуждение желания совершить преступление. При этом действия взрослого лица могут выражаться как в форме обмана, обещаний, угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства мести, зависти и иных действий⁵. Возникает вопрос: о каком желании совершить преступление, иначе говоря, о волеизъявлении может идти речь, если например, вовлечение осуществлялось путем психического или физического насилия применительно к несовершеннолетнему?

По мнению К. К. Сперанского, желание предполагает исключительно свободное волеизъявление несовершеннолетнего на участие в преступление, которого может и не быть в случае принуждения подростка к его совершению⁶. В связи с этим целесообразно говорить не о желании, а о готовности, решимости, намерении подростка совершить преступление. На наш взгляд, наиболее точным было понятие Постановление Пленума Верховного суда СССР от 112.09.1969 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность», в котором под вовлечением понимали не только действия, направленные на подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления либо на привлечение его к совершению преступления в качестве пособника или соисполнителя, но также и действия, направленные на подготовку несовершеннолетнего к участию в преступлениях⁷. Как раз термин «подготовка к совершению преступления» выражает действия вовлечателя, не связанные со склонением подростка к совершению преступления.

На наш взгляд, более верным будет следующее понятие. Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) следует понимать активные действия достигшего совершеннолетия лица, направленные на лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, и заключающиеся в приобщении, втягивании, укреплении у него решимости или готовности участвовать в совершении общественно опасного деяния или деятельности либо в приобщении и подготовке его к преступному образу жизни.

Объект преступления является одним из важнейших элементов преступления. В современной юридической литературе существуют различные подходы к определению понятия объекта преступного посягательства и классификации объектов. На сегодняшний день существует два концептуальных подхода к проблеме объекта, диаметрально противоположные друг

⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011 (ред. от 2.04.2013) № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

⁶ Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов н/Д, 1991. С. 84.

⁷ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973. М., 1974. С. 563.

другу⁸. Согласно одной концепции, объектом преступления являются блага, интересы, ценности, согласно другой – совокупность общественных отношений. Более обоснованной, на наш взгляд, является концепция относящая совокупность общественных отношений к объектам преступного посягательства. Таким образом, основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления следует признать общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и правильное нравственное воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы⁹.

Наряду с основным объектом обязательным для состава преступления и его квалификации является дополнительный объект.

В юридической литературе под дополнительным объектом понимают общественные отношения, причинение вреда, которым является обязательным условием уголовной ответственности.

Дополнительным объектом данного деяния выступает здоровье несовершеннолетнего.

Значительный интерес при рассмотрении объекта преступления представляет вопрос об уголовно-правовой характеристике предмета. По анализируемой ст. 150 УК РФ предмет преступления отсутствует, поскольку в науке уголовного права, исходя из эстетических соображений, не принято употреблять это термин в отношении человека. В таких случаях в юридической литературе используется понятие «потерпевший».

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен имущественный, физический, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации¹⁰. Согласно ст. 150 УК РФ им должен являться несовершеннолетний, достигший установленного уголовным законом возраста ответственности за преступление, в которое он вовлекается.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1.02.2011 № 1 (ред. от 2.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» ничего не сказано о существующей проблеме, связанной с определением понятия «несовершеннолетний». В соответствии со ст. 87 УК РФ «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Не в полной мере данное положение соответствует международно-правовым актам, на необходимость соблюдения которых указывает п. 2 Постановления. Так, например, ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка гласит, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста»¹¹. При этом в данном акте термины «несовершеннолетний» и «ребенок» используются как синонимы. Кроме того, в российском семейном законодательстве несовершеннолетними признаются лица, не достигшие возраста 18 лет.

Таким образом, очевидным остается «недочет» законодателя, не устранимый правоприменителем путем толкования. Полагаем, что следует исходить из положений международно-правовых актов и Конституции РФ при определении совершеннолетия лица. Так как в противном случае, при буквальном толковании признаков состава преступления, в случае вовлечения лица, не достигшего 14-летнего возраста, в совершение преступления, действия виновного не должны признаваться уголовно наказуемыми, так как потерпевший не является «несовершеннолетним» в смысле ст. 87 УК РФ.

⁸ Коровин Е. П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 2.

⁹ Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Контракт, 2013. С. 245.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (ред. от 31.12.2017) № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 2001.

¹¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. № XLVI. 1993.

Под объективной стороной преступления, как правило, принято понимать внешнюю, то есть зримую, сторону посягательства, осуществляемую в форме общественно опасных действий или бездействий¹². Объективная сторона данного преступления характеризуется вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, выражается только в активных действиях, которые направлены на возбуждение желания у несовершеннолетнего участвовать в совершении как одного конкретного преступления, так и нескольких преступлений. По смыслу и из буквального толкования положений о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) путем бездействия вовлечение в преступление невозможно.

Что касается способов вовлечения, то в ч.1 ст. 150 УК РФ они описаны альтернативно с указанием на возможность любого из них, перечень способов также является открытым. В специальной литературе указывается, что «в каждом конкретном случае они зависят и от цели, которую лицо, вовлекающее несовершеннолетнего в преступную и иную антиобщественную деятельность, перед собой ставит, и от личности несовершеннолетнего, и от характера существующих между этим лицом и несовершеннолетним отношений, и от многих других обстоятельств»¹³. Способ вовлечения подлежит тщательному установлению, между тем, как следует из отдельных судебных решений, допустима замена одного способа вовлечения, который вменяли органы предварительного расследования (например, обман), на другой, подтвердившийся в ходе судебного разбирательства (например, уговоры) и ранее не указанный следствием, если при этом существенно не меняются обстоятельства дела¹⁴.

Анализ материалов следственной и судебной практики позволяет рассмотреть содержание каждого из способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Обещание как способ совершения анализируемого преступления означает принятие виновным на себя обязательства сделать что-либо полезное для несовершеннолетнего, носящее материальный или иной характер. Так, виновный может обещать передать определенные ценности за участие в преступление, заплатить несовершеннолетнему определенную сумму или поделиться частью похищенного имущества. В том числе может возложить на себя обязательства оказать ему помощь, например, оплатить лечение родителей, братьев, сестер, либо разрешить конфликтную ситуацию, оказать покровительство и т. д.

Обман – это создание ложного представления о ком-либо (например, о личности потерпевшего) или о чем-либо (например, о тех обстоятельствах, которые важны для подростка), введение в заблуждение несовершеннолетнего (например, о том, что данные действия являются не противоправными), в результате чего несовершеннолетний побуждается к совершению преступления¹⁵.

Так, С. путем обмана ввела в заблуждение своего несовершеннолетнего сына А. (лицо, не достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности), попросила его взломать замок на входной двери квартиры Н., объяснив это необходимостью забрать принадлежащее им (С.) мясо¹⁶.

¹² Вестов Ф.А., Галкин В.А., Лапулина Н.Н., Туктарова И.Н., Шайхисламова О.Р. Альбом схем по Общей части Российского уголовного права: учебное пособие. Саратов: ФГБОУ ВПО СГУ. Изд.: Саратовский источник, 2012. С. 25.

¹³ Лановенко И.П. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: монография. 1986. С. 70.

¹⁴ Вывод кассационной инстанции о нарушении судом требования уголовно-процессуального закона о пределах судебного разбирательства. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 5.

¹⁵ Рарог А.И., Комиссарова В.С., Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право (особенная часть): учебник. 3-е изд. Проспект, 2010. С.165.

¹⁶ Приговор Казанского районного суда Тюменской области от 2.08.2013. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.03.2016).

Еще одним из способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является угроза – это общественно опасное воздействие на психику несовершеннолетнего. Например, виновный может предупредить несовершеннолетнего, что в случае отказа от совершения преступления, наступят неблагоприятные последствия для него и(или) его близких, чаще всего это угроза уничтожить имущество, распространить сведения, позорящие несовершеннолетнего, причинить вред здоровью, совершить насильственные действия сексуального характера и т. д.

Для определения реальности угрозы имеет значение, как воспринимает угрозу потерпевший и окружающие его лица, которые знают и потерпевшего, и угрожающего.

Если содержание угрозы остается неопределенным, то налицо также признаки вовлечения путем угроз (ч. 1 ст. 150 УК РФ). Существует угроза, выражаемая с помощью жестов, – она может сопровождаться демонстрацией оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Реальность угрозы устанавливается не только по восприятию потерпевшего, но и с учетом других обстоятельств, например, личности виновного, характера взаимоотношений между преступником и потерпевшим.

Под иным способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать возбуждение у него чувства зависти, мести, низменных побуждений, а также подкуп, уговоры, воспитание в духе «воровской романтики» с целью склонения к совершению преступления.

Как показывает изучение уголовных дел, наибольшую сложность представляют случаи квалификации вовлечения, совершенного иным способом, поскольку при этом допускается значительное количество ошибок, связанных с неправильным установлением этого способа вовлечения.

Так, предположим, что М. и Т. совершили кражу. М. обвинялся также в вовлечении несовершеннолетнего Т. в совершение преступления иным способом – путем уговоров. Однако в ходе судебного заседания М. может показать, что он действительно предложил подростку совершить кражу, на что Т. сразу же согласился. В таких ситуациях часто происходит отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, поскольку лицом не предпринимаются активные действия с целью уговорить и вовлечь таким образом несовершеннолетнего в совершение преступления.

Действительно, при таких обстоятельствах вывод о правильности квалификации по ст. 150 УК РФ маловероятен, поскольку однократное предложение не является уговорами.

Слово «предложить» в русском языке определяется как «высказать мысль о чем-нибудь, как о возможном, представить на обсуждение как возможное», «потребовать, предписать что-нибудь сделать»¹⁷, «уговорить» же означает «убеждая, склонить к чему-нибудь»¹⁸. Таким образом, следует принимать во внимание, что уговоры есть достаточно длительные, протяженные по времени действия по склонению к совершению преступления (возможно, от нескольких минут и более). Предложение, как правило, одномоментно или связано с незначительным по длительности обсуждением возможности совершить преступление. Вовлекаемый при предложении может согласиться либо отказаться, при уговорах же он сомневается в необходимости преступных действий, пытается их избежать.

В приведенном примере Т. добровольно и сразу же принимает предложение вовлечателя М., следовательно, отсутствуют признаки вовлечения путем уговоров. Таким образом, более правильно при изначальном обосновании вовлечения иным способом устанавливать такую форму вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, как вовлечение иным

¹⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/index.shtml> (дата обращения: 18.04.2016).

¹⁸ Там же.

способом, путем предложения совершить преступление. В таких случаях квалификация по ст. 150 УК РФ является верной.

Законодатель, определяя преступность деяния, различным образом определяет описание объективной стороны, то включая, то не включая наступление последствий в число минимально необходимых признаков, в зависимости от чего определяется момент окончания преступления. В науке уголовного права существует два подхода к определению вида состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Одни ученые считают данный состав формальным, другие материальным. Так, С. Ш. Ахмедова считает, что «состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по описанию в законе его объективной стороны относится к материальному. Оконченным преступление должно считаться в момент наступления общественно опасных последствий, а именно – совершение несовершеннолетним преступления, хотя бы на стадии приготовления к нему»¹⁹.

Такого же мнения придерживаются И. Г. Соломоненко и А. Г. Кибальник, указывая «представляется более правильным считать моментом окончания этого преступления начало совершения вовлеченным несовершеннолетним собственно преступных действий (как минимум – приготовления к преступлению, в которое тот вовлечен)»²⁰.

Противоположной точки зрения придерживаются Г. М. Миньковский и Г. З. Брускин, которые считают, что состав рассматриваемого преступления является формальным, так как вовлечение представляет собой определенный процесс воздействия взрослого на несовершеннолетнего²¹.

Смена толкования понятия «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» повлекла за собой и изменение позиции высшей судебной инстанции относительно момента окончания этого преступления. Если в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14.12.2000 № 7 предусматривалось, что «преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 150 УК РФ, является оконченным с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий», то Постановление Пленума от 1.02.2011 № 1 определило преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 150 УК РФ, оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление.

При этом если последствия, предусмотренные диспозицией названной нормы, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ст. 150 УК РФ.

Именно такая позиция давно высказывается в науке и так же давно ею критикуется. На наш взгляд, признавать моментом окончания исследуемого преступления совершение преступления несовершеннолетним неправильно, так как вред развитию несовершеннолетнего причиняется именно в процессе негативного воздействия взрослого лица, а не в результате совершения подростком преступления. В связи с этим вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует считать оконченным с момента выполнения виновным действий по вовлечению.

Возникают и иные трудности с квалификацией. В частности, исходя из предложенного понимания вовлечения необходимо констатировать, что если взрослый склоняет подростка к совершению преступлений небольшой или средней тяжести, но несовершеннолетний в итоге не принимает участия в их совершении, то действия взрослого остаются вне поля уголовной

¹⁹ Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность // Уголовно-правовые и криминологические проблемы: сб. научных трудов. М., 2013. С. 28.

²⁰ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Уголовное право: курс лекций. Ставрополь, 2012. С. 43.

²¹ Миньковский Г.М., Брускин Г.З. Общая характеристика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и иное антиобщественное поведение: сб. научных трудов. М., 2011. С. 8.

ответственности: поскольку вовлечение было безрезультативным, ст. 150 УК РФ не применяется, а раз речь идет о преступлениях небольшой или средней тяжести, нормы о приготовлении также не действуют.

Таким образом, основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое, психическое, нравственное и социальное развитие лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в духе соблюдения Конституции и законов Российской Федерации; уважения человека, его прав и труда; уважительного отношения к обществу, правилам и традициям человеческого общения; утверждения несовершеннолетнего в качестве самостоятельного и полноценного субъекта общественных отношений, свободно реализующего свои права и свободы.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, выражается только в активных действиях, которые направлены на возбуждение желания у несовершеннолетнего участвовать в совершении как одного конкретного преступления, так и нескольких преступлений. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует считать оконченным с момента выполнения виновным действий по вовлечению.

Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Наибольшие трудности в установлении и оценке состава такого преступления, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, представляет субъективная сторона.

Субъективная сторона преступления – это внутренняя, то есть незримая сторона посягательства, которая определяет психическое отношение лица, совершившего преступление, к общественно опасному деянию и его последствиям²². Содержание субъективной стороны раскрывается с помощью таких признаков, как вина, а также мотив и цель. В совокупности эти признаки дают нам представление о том внутреннем процессе, происходящем в психике лица, который совершил преступление, и отражают связь сознания и воли лица с совершенным им деянием.

Выяснение формы вины – одна из важных задач правоохранительных органов, так как вина относится к числу обязательных признаков любого преступления, и без вины нет состава преступления, тогда как мотив и цель являются лишь дополнительными признаками.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, предполагает наличие у взрослого лица прямого умысла на вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, для чего он совершает определенные активные действия, связанные с непосредственным физическим или психическим воздействием на несовершеннолетнего.

В соответствии с п. 42 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, совершаемых с участием взрослых, необходимо выяснить характер взаимоотношений между взрослым и подростком²³. Это связано с тем, что эти данные имеют существенное значение для определения роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления.

Особое значение имеет положение о том, что если взрослый не знал о несовершеннолетности вовлекаемого в преступление лица, то он не может привлекаться к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ. Другими словами, при изучении этого признака следует помнить, что

²² Вестов Ф.А., Галкин В.А., Лапулина Н.Н., Туктарова И.Н., Шайхисламова О.Р. Альбом схем по Общей части Российского уголовного права: учебное пособие. Саратов: ФГБОУ ВПО СГУ. изд.: Саратовский источник, 2012. С. 25.

²³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011 (ред. от 2.04.2013) № 1// Российская газета. № 29. 2011.

вина есть психическое отношение к деянию, совершаемому определенным способом в конкретный период времени в отношении конкретного лица, или к наступившим последствиям.

В таких случаях осознание общественно опасного характера совершаемого деяния означает четкое понимание виновным не только фактической стороны совершаемых действий, но и того, что оно совершается в отношении несовершеннолетнего. Для привлечения к ответственности по ст. 150 УК РФ следует установить характер осознания виновным возраста вовлекаемого несовершеннолетнего, который может выражаться: в определенном осознании возраста вовлекаемого; осознании предположительном, когда виновный в самых общих чертах осознает возрастные характеристики вовлекаемого (например, лицо считает возможным наличие несовершеннолетнего возраста вовлекаемого и не исключает этого).

Это, однако, абсолютно не свидетельствует о том, что в последнем случае речь идет о косвенном умысле либо неосторожности в виде легкомыслия. В материалах судебной практики отмечалась возможность предположительного осознания возраста вовлекаемого. Так, в п. 2 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного суда СССР от 12.09.1969 № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» указывалось, что «при рассмотрении дел данной категории во всех случаях необходимо устанавливать, сознавал ли взрослый, что вовлекаемое им лицо является несовершеннолетним».

В п. 9 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 3.12.1976 № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» (в ред. Пост. Пленума Верховного суда СССР от 5.12.1986 № 17 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного суда СССР по применению законодательства при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних») указывалось, что «при рассмотрении дел следует устанавливать, сознавал ли взрослый или допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в преступную или иную антиобщественную деятельность. При этом надлежит исходить из того, что уголовная ответственность наступает как при условии осведомленности взрослого о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица, так и в тех случаях, когда по обстоятельствам дела он мог и должен был предвидеть это. Решая указанные вопросы, суды не только должны учитывать показания самого обвиняемого, но и тщательно проверять их соответствие всем конкретным обстоятельствам дела».

Разъяснение п. 9 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 3.12.1976 № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» о том, что «... уголовная ответственность наступает... и в тех случаях, когда по обстоятельствам дела он мог и должен был предвидеть это», также касается осознания предположительного, когда лицо считает возможным наличие несовершеннолетнего возраста вовлекаемого и не исключает этого.

Разъяснение, данное в п. 8 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», предусматривает, что «судам следует иметь в виду, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие 18-летнего возраста и совершившие преступление умышленно. Следует также устанавливать, осознавал ли взрослый либо допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ»²⁴.

²⁴ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.02.2000 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

Достаточно точным и исключаящим двусмысленное толкование является положение, сформулированное в абз. 2 п. 42 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 1 от 1.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которому необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, при этом если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ²⁵.

Встречаются ситуации, когда виновный на судебном заседании не отрицает совместного участия с подростками в совершении преступлений и даже подтверждает факты вовлечения с его стороны, но утверждает, что не знал о возрасте вовлекаемых подростков, полагая, что они уже являются совершеннолетними.

В то же время подобную позицию взрослого виновного можно рассматривать как стремление уйти от ответственности, т. к. анализ показаний несовершеннолетних может свидетельствовать об осведомленности относительно их возраста.

Таким образом, признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, отсутствуют, если нет достаточных данных, указывающих на осознание взрослым лицом возраста несовершеннолетнего; самого факта действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления.

Например, Д. обвинялся в том, что, будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, и достоверно зная о том, что К. является несовершеннолетним, вовлек последнего в совершение преступления, предложив ему совершить совместно с ним хищение зерна из склада, расположенного на территории зернотока, пообещав впоследствии поделить деньги, вырученные от реализации похищенного. Однако судом было указано, что несмотря на полное признание Д. своей вины в совершении преступлений (он на предварительном следствии в своих показаниях сообщил, что К. знает с детства, осведомлен о том, что тот младше его на год), суд обоснованно не ограничился только фактом признания вины, но сопоставил между собой все юридически значимые обстоятельства:

Д. не знал и никогда не сообщал ни следствию, ни суду точной даты рождения К., но при этом преступление, в которое якобы он вовлек несовершеннолетнего, было совершено за три месяца до наступления совершеннолетия последнего;

Характер отношений между Д. и К. не имел признаков возрастного неравенства, то есть никто из них не доминировал над другим как старший по возрасту и не имел более высокий авторитет как более опытный человек;

Тот факт, что Д. возбудил у К. материальный интерес к совершению преступления путем обещания поделить полученные преступным путем деньги от продажи похищенного зерна, опровергается тем, что сбытом похищенного занимался именно К., который и поделился деньгами с достигшим совершеннолетия Д.

Судом было подчеркнуто, что факт совместного с несовершеннолетним участия взрослого лица в совершении преступления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

В рассматриваемом случае предложение в адрес К. со стороны Д., осведомленность которого о несовершеннолетии К. вызвала у суда обоснованные сомнения, совершить кражу чужого имущества свидетельствовало лишь о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, указанные выводы подтверждаются и фактом того, что вторая кража в феврале 2013 года была совершена уже по предложению К.²⁶

²⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

²⁶ Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции Тульского областного суда от 23.10.2013 № 222134 //

Как показывает анализ материалов следственной и судебной практики, об осознании взрослым того, что своими действиями он вовлекает именно несовершеннолетнего в совершение преступления (осознании возраста несовершеннолетнего), может свидетельствовать следующее:

- 1) наличие родственных отношений;
- 2) наличие дружеских отношений, знакомства, соседских отношений;
- 3) совместное обучение в одной школе (например, в разных классах);
- 4) совместное проведение досуга, посещение спортивных секций, кружков и т. п.;
- 5) совместное проживание в одном доме, небольшом населенном пункте (например, деревне, поселке и т. п.);
- 6) сам несовершеннолетний в процессе общения говорит о том, сколько ему лет, показывает документы и т. п.;
- 7) внешний вид, манера поведения и общения, одежда, которую носит несовершеннолетний;
- 8) информация о возрасте несовершеннолетнего, доведенная до вовлекателя иными лицами.

В силу того что основными доказательствами осведомленности взрослого о возрасте несовершеннолетних являются, в первую очередь, показания вовлеченных несовершеннолетних и показания обвиняемого, именно из этих источников устанавливается сам факт вовлечения, его способ и осведомленность взрослого о возрасте подростка. При этом показания взрослого лица могут, напротив, указывать на отсутствие осознания возраста несовершеннолетнего.

Так, Л. вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, не признал и последовательно со стадии предварительного следствия утверждал, что он не знал о возрасте Д., добросовестно полагая, что он совершеннолетний. Было указано, что на основе имеющихся в материалах дела данных нельзя сделать утвердительный вывод о том, что Л. знал о несовершеннолетии Д., при этом Д. на момент совершения преступления исполнилось 16 лет (то есть несовершеннолетний возраст очевидным назвать нельзя). Таким образом, выводы об осведомленности Л. о возрасте Д. могут быть только предположительными, а в соответствии с ч. 4 ст. 14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Учитывая, что преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 150 УК РФ, может быть совершено только умышленно, суду необходимо было достоверно установить, что Л. осознавал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Поскольку установить этого не представилось возможным, а возникшие сомнения являются неустранимыми, судебная коллегия в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ истолковала их в пользу обвиняемого и пришла к выводу об отсутствии состава данного преступления и о необходимости отменить приговор в отношении Л. в этой части с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ²⁷.

Согласно мнениям практических работников, проблемы, возникающие при выявлении и расследовании данного вида преступлений, возможны в случаях, когда:

- 1) преступление совершается не запланировано;
- 2) со стороны взрослого нет четких активных умышленных действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления;
- 3) взрослый и несовершеннолетний знакомятся при совершении преступления либо непосредственно перед его совершением.

Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 24.04.2016).

²⁷ Кассационное определение Омского областного суда от 6.09.2012 по делу № 223788/12 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

Исходя из этого, возникает сложность в определении способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и доказывания умысла взрослого из-за отсутствия свидетелей отношений между взрослым и несовершеннолетним. В связи с этим высказываются даже предложения со стороны ряда практических работников обязательно фиксировать в показаниях лица, вовлекающего подростка, фразу «...он осознавал, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления...», при этом никакие косвенные доказательства вины во внимание не принимаются, обвинительное заключение, в свою очередь, прокурором часто не утверждается.

По нашему мнению, очевидна ошибочность данной позиции с точки зрения материального права, т. к. даже при отсутствии признательных показаний виновного о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, отсутствии зафиксированной в процессуальных документах фразы «...он осознавал, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления...», умысел на вовлечение может быть установлен, если в материалах уголовного дела зафиксированы иные данные, свидетельствующие о возможном понимании виновным (хотя бы в общих чертах) несовершеннолетнего возраста вовлекаемого. И, как верно подчеркивается А. Морозовым, «ссылка на отсутствие «стопроцентного» знания о возрасте не всегда выглядит убедительно, не служит целям охраны прав и законных интересов несовершеннолетних»²⁸.

Разумеется, требуется тщательный анализ определенных обстоятельств дела, признание определенных материалов в качестве относимых и допустимых доказательств по делу, необходимо выяснять то, на чем основываются утверждения отдельных лиц о том, что взрослое лицо знает о возрасте несовершеннолетнего.

При этом если лицо не знало и по обстоятельствам дела не могло знать о несовершеннолетии вовлекаемого, то в таких случаях его действия нельзя квалифицировать по ст. 150 УК РФ. Например, по одному из уголовных дел было указано, что несовершеннолетний А. в компании своих товарищей говорил, что только что окончил школу, учится в техникуме, «но лучше бы остался в школе». В судебном решении было указано, что в соответствии со ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности достаточности для разрешения уголовного дела. Делая вывод о том, что отрицание Л. своей вины в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, является способом защиты подсудимого от обвинения, суд оставил без внимания следующие обстоятельства. Законный представитель несовершеннолетнего А. – ведущий специалист отдела образования – в судебном заседании показала, что А. общается с людьми взрослее него; интеллектуальное развитие А. превышает его развитие по возрасту, и полагала, что подросток может преувеличивать свой возраст. Исследованные по делу доказательства подтвердили факт знакомства Л. и А. непродолжительное время, при этом совместно ими совершены преступления (угон автомашины и хищение имущества). Исходя из имеющихся данных невозможно было сделать достоверный вывод об осведомленности Л. о несовершеннолетнем возрасте А. При этом сведения о том, что Л. был знаком с несовершеннолетним А. длительный период времени, был вхож к нему в семью, или А. вхож в семью Л., в материалах дела отсутствуют и судом в приговоре не приведены. В связи с вышеизложенным приговор суда в отношении Л. в части осуждения его по ч. 4 ст. 150 УК РФ был отменен, а уголовное дело в отношении его и уголовное преследование по указанному обвинению прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за отсутствием состава преступления²⁹.

²⁸ Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 57.

²⁹ Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 57.

Неосторожность при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления исключается, т. к. оно предполагает сознательное склонение потерпевшего к совершению преступления.

Факультативными признаками субъективной стороны преступления выступают цель и мотив совершения преступления.

Исследования в области психологии показывают, что любое действие человека вытекает из потребностей и направляется на осознанную цель. Под целью понимается идеализированное представление лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями. Что касается мотива преступления, то это основанные на существующих у лица потребностях и интересах факторы, которые обуславливают выбор лицом преступного варианта поведения и конкретную линию поведения в момент совершения преступления.

Мотив и цель преступной деятельности очень связаны. Они представляют социально-психологический аспект волевого процесса принятия преступного решения. Так, если цель определяет направленность действий, то мотив раскрывает социальный смысл этих действий³⁰. В указанном составе преступления в основном усматривается один основной мотив – удовлетворить какую-либо потребность, получить определенную выгоду.

Таким образом, взрослое лицо, имея в виду достижение какой-либо отдаленной цели (совершить разбойное нападение, кражу и т. д.), при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления (в качестве самостоятельных исполнителей или соучастников), руководствуется эгоистическим, корыстным мотивом.

При этом взрослый преступник может преследовать не одну, а сразу несколько корыстных целей менее или более приближенного или отдаленного характера. Так, например, при вовлечении в грабеж или кражу, очевидно, ближайшая цель будет корыстной, то есть цель – незаконно обогатиться с помощью несовершеннолетнего. Другая, более отдаленная цель, выражается в приобщении подростка к преступной деятельности, созд ав для себя преступный «резерв», который в дальнейшем будет «работать» на него. Необходимо заметить, что цели и мотивы совершения данного преступления не имеют значения, однако их выяснение необходимо для определения справедливого размера и вида наказания.

Как элемент состава, субъект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления предполагает наличие совокупности строго определенных законом признаков, при наличии которых лицо может нести уголовную ответственность за свои деяния. В главе 4 Уголовного кодекса РФ содержатся нормы, определяющие общие признаки субъекта преступления.

Согласно статье 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. Субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления может быть только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. О специальном возрасте виновного свидетельствует прямое указание в диспозиции ст. 150 УК РФ. При определении возраста виновного следует исходить из разъяснений Пленума Верховного суда РФ, данных в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которым «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»³¹.

³⁰ Вестов Ф.А., Кузьмина Е.О. Уголовное право России Общая часть (первая половина): учебно-методическое пособие для студентов-заочников, обучающихся дистанционно по направлению «юриспруденция». Саратов, изд. Саратовского университета. 2011. С. 29.

³¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и

При этом подчеркнем и такой важный момент: определение возраста вовлекаемого потерпевшего также должно быть основано на аналогичном правиле.

В специальной литературе отмечается, что некоторыми судами лица оправдываются за отсутствием в их действиях состава преступления, когда разница в возрасте между ними и подростками незначительна. В частности, существует мнение, что должен быть весомый разрыв в возрасте взрослого и вовлекаемого. «Если подростки вместе жили, вместе проводили время, и никто из них не ощущал особой роли другого. В данном случае нет вовлечения в силу отсутствия превосходства в возрасте, хотя формально один взрослый, а другой несовершеннолетний»³².

Однако эта позиция обоснованно вызывала критику со стороны иных ученых и практиков, поскольку при таком подходе резко сужалась возможность активизации борьбы с вовлечением в совершение преступления. Хотя в некоторых источниках прямо указывалось, что если виновному «только что исполнилось 18 лет, а вовлеченные им несовершеннолетние являются, по существу, его сверстниками, часто соучастниками, и моложе на 2-3 месяца, то ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления нет». Эта позиция аргументировалась тем, что «законодатель имел в виду в качестве субъекта лиц взрослых, имеющих определенные возрастные преимущества и ответственность по отношению к лицам, не достигшим 18 лет. Поэтому формальное достижение 18-летнего возраста в отдельных случаях, когда несовершеннолетний младше такого взрослого на несколько месяцев, не всегда может явиться основанием для привлечения его по ст. 210 УК РСФСР (ст. 150 УК РФ)»³³.

Итак, важно, что сама по себе небольшая разница в возрасте взрослого и несовершеннолетнего не освобождает виновное совершеннолетнее лицо от ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Интересно, что в коллективной монографии, посвященной вопросам уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступление, специально указывалось на признаки вовлечателя, выступающего не просто обладателем определенного возраста, а «антисоциальным магнитом», «авторитетом»³⁴. Поэтому по одному из уголовных дел обоснованно было указано, что такое обстоятельство, как незначительность разницы в возрасте осужденных, само по себе не освобождает совершеннолетнего от уголовной ответственности, предусмотренной за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления³⁵.

Таким образом, субъектом данного преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет. Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления характеризуется исключительно умышленной формой вины, при этом отношение виновного к возрасту несовершеннолетнего, которое характеризуется только интеллектуальным и не включает волевой момент, может быть выражено в различной степени его осознания.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Уголовный кодекс Российской Федерации впервые установил квалифицирующие признаки состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Статья 150 УК

наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011 (ред. от 2.04.2013) № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

³² Лановенко И.П. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: монография. 1986. С. 79.

³³ Беляев Н.А. Курс советского уголовного права: в 5 т. Л., 1981. Т. 5. С. 6.

³⁴ Лановенко И.П. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: монография. 1986. С. 79.

³⁵ О практике применения судами общих начал наказания: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 29.06.1979 № 3 // Сборник постановлений пленумов Верховных судов СССР и РСФСР по уголовным делам. 1997. С. 11.

называет среди них: совершение преступления родителем, педагогом или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего; совершение преступления с применением насилия или угрозой его применения; вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Рассмотрим содержание данных признаков.

Квалифицирующий признак предусмотрен в ч. 2 ст. 150 УК РФ, которая гласит: «то же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего»³⁶. Таким образом, субъектом перечисленных действий могут быть как физиологические родители, то есть отец или мать, а также усыновители несовершеннолетнего.

Часть 2 настоящей статьи в том числе предусматривает привлечение к уголовной ответственности педагога, а также лица, который выполняет в отношении несовершеннолетнего воспитательные функции. Примером может являться воспитатель детского сада, тренер спортивной секции либо учитель в школе и другие. Последствием вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления для них может являться лишение права занимать эти должности. Под иными лицами необходимо понимать любых фактических воспитателей несовершеннолетнего. Это может быть опекун, попечитель, мачеха, отчим, бабушка, дедушка, а также взрослые сестры и братья. Помимо этого, необходимо учитывать, что ответственность в таком случае может наступить для перечисленных лиц только тогда, когда у подростка отсутствуют родители или если родители лишены родительских прав, а законодательством на них возложены обязанности по его воспитанию.

При назначении наказания за совершение рассматриваемого преступления (ч. 2 ст. 150 УК РФ) не может повторно учитываться (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ) «Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней)», так как данные действия уже учтены при конструировании признаков ст. 150 УК РФ.

В специальных изданиях был затронут вопрос о том, может ли быть субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 151 УК РФ, мать, лишенная родительских прав, но проживающая вместе с детьми? Для решения этого вопроса предлагался такой подход: «В соответствии со ст. 47 Семейного кодекса РФ права и обязанности родителей основаны на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Лишение родителя родительских прав не прекращает его кровного родства с детьми. По смыслу уголовного закона установление более строгой ответственности родителей по сравнению с другими лицами за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий вызвано повышенной общественной опасностью подобных преступных действий. Родители, имеющие непосредственный контакт с детьми и способные оказать на них свое влияние, используют родительский авторитет в пагубных для детей целях, вопреки своим обязанностям по нравственному воспитанию детей. Родители, лишенные родительских прав, но все же имеющие влияние на детей, вовлекая их в совершение антиобщественных действий, усугубляют свою вину в ненадлежащем воспитании детей», в итоге специальным субъектом данного преступления могут быть родители независимо от объема их прав и обязанностей в отношении детей, в том числе и родители, лишенные родительских прав.

³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 17.04.2017) № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. С. 2954.

С нашей точки зрения, правильность этой позиции определяется тем, что даже при фактическом лишении родителя родительских прав у него сохраняется возможность негативного влияния на ребенка, использования своего авторитета, признаков родства при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления.

Особо квалифицирующий признак предусмотрен в ч. 3 ст. 150 УК РФ. А именно – совершение рассматриваемого преступления с применением насилия или угрозой его применения.

В. И. Лебедев считает, что под насилием следует понимать причинение физической боли, связывание, избиение, а также применение физического насилия к другому лицу, жизнь и здоровье которого для него дороги в силу сложившихся взаимоотношений. А под угрозой применения насилия – саму угрозу нанесения побоев, истязания, причинения вреда здоровью различной тяжести, изнасилования, насильственных действий сексуального характера, похищения или лишения свободы³⁷. Таким образом, законодатель предусмотрел уголовную ответственность как за физическое, так и за психическое насильственное воздействие на несовершеннолетнего.

Необходимо учитывать, что виновный подлежит уголовной ответственности за содеянное по совокупности преступлений, если насилие, допустим, совершалось в виде насильственных действий сексуального характера, похищения потерпевшего, изнасилования. В таком случае виновный несет ответственность по ч. 3 ст. 150 УК РФ и по статье, предусматривающей ответственность за указанные действия.

Кроме того, особо квалифицирующий признак предусмотрен также ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Она предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступление, которое совершается преступной группой, вовлечение в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, либо в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы³⁸.

Как правило, под преступной группой понимается организованная группа, группа лиц по предварительному сговору, преступное сообщество, в которые вовлекается подросток³⁹. При этом возрастной состав преступной группы для квалификации не имеет значения. Таким образом, группа может состоять исключительно из несовершеннолетних, которыми руководит взрослое лицо, либо состоять из несовершеннолетних и взрослых.

Надо сказать, что, определив трактовку «вовлечения», Пленум Верховного суда Российской Федерации создал серьезные препятствия к применению ч. 4 ст. 150 УК РФ. В связи с тем, что к преступным, как представляется, относятся не только группы, создание и участие в которых криминализировано законом как самостоятельное преступление (ст. 208, 209, 210, 282.1 УК РФ). Понятием «преступная группа» должны охватываться любые формы групповых образований (например, группа лиц по предварительному сговору, вооруженная или невооруженная, структурированная или неструктурированная, устойчивая или неустойчивая группа лиц, не подлежащих в силу возраста уголовной ответственности, и др.). Склонение к участию в такой группе, как известно, не обязательно предполагает склонение к участию в совершении конкретного преступления, оно может ограничиться склонением к участию именно в группе. В этой ситуации соблюдение рекомендации пленума, трактующей вовлечение как возбуждение желания совершить преступление, не позволит привлечь виновного к уголовной ответственности.

³⁷ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13-е изд., перераб. и доп., Юрайт, 2013. С. 244.

³⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 17.04.2017) № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. С. 2954.

³⁹ Дьякова С.В., Кадикова Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп., Юриспруденция, 2013. С. 278.

Для более полного понимания особо квалифицирующих признаков вовлечения в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, необходимо обратиться к содержанию ст. 15 УК РФ, в которой предусматриваются данные категории преступлений. Под тяжким преступлением законодатель понимает умышленное деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает десяти лет лишения свободы. К этой категории преступлений относятся, например, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности». А особо тяжкое преступление законодатель трактует как умышленное деяние, за совершение которого Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. В качестве примера этой категории преступления можно привести ст. 105 УК РФ «Убийство».

Преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, совершаются, как правило, из-за неприязни к людям, относящимся к этой религиозной, этнической или социальной группе, а также к лицам других политических или идеологических взглядов.

Усиление ответственности за совершение вовлечения по экстремистскому мотиву обусловлено тем, что проявления этнонационального и религиозного экстремизма, унижение человеческого достоинства по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии представляют повышенную общественную опасность как свойство деяния причинять существенный вред общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда.

Таким образом, отметим, что очевидна как социальная, так и политическая обусловленность уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. Это продиктовано и целью обеспечения национальных интересов нашего государства в области «нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействию участия российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок»⁴⁰.

В связи с этим необходимы усиление ответственности за преступления экстремистской направленности и защита несовершеннолетних от подобного воздействия. Кроме того, наличие данного обстоятельства характеризует систему правовых средств противодействия экстремистской деятельности. К экстремизму, согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с последними изм. и доп.), относится совершение любых преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ⁴¹. Согласно примечанию 2 к ст. 2821 УК РФ, к преступлениям экстремистской направленности отнесено совершение по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (предусмотренное соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Повышенная опасность указанных мотивов учитывается при конструировании признаков квалифицированного состава путем указания мотива в диспозиции ч. 4 ст. 150 УК РФ.

⁴⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁴¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 (ред. от 23.11.2015) № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; СЗ РФ. 2015. № 48. Ст. 6680.

Криминологический анализ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

Состояние, уровень, структура и динамика вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

В криминологической характеристике преступления, предусмотренного ст. 150 Уголовного Российской Федерации, можно выделить три категории. Первая категория – это данные, раскрывающие криминологическую ситуацию, статистические показатели преступности.

Вторая категория определяет особенности криминологического «портрета» субъекта преступления – вовлечателя и характерные признаки потерпевшего (вовлеченного несовершеннолетнего).

Изучение двух групп признаков необходимо для построения системы мер по предупреждению и противодействию вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Следовательно, третья категория должна представлять собой причины и условия, способствующие вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления.

Криминологическая оценка социальных, в том числе и криминальных последствий вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, безусловно, невозможна без предварительного анализа состояния и динамики преступности несовершеннолетних. Тенденции преступности несовершеннолетних в значительной части обуславливают динамику вовлечения или склонения взрослыми лицами подростков в криминальную сферу.

Предварительно расследовано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии

Год	Расследовано преступлений несовершеннолетних и при их соучастии	Рост/снижение, %	Удельный вес общего числа всех раскрытых преступлений, %
1991	173 375	-	17,0
1992	199 291	+ 14,9	16,4
1993	225 746	+ 13,3	16,2
1994	221 649	- 1,8	14,0
1995	209 777	- 5,3	12,0
1996	202 935	- 3,3	11,0
1997	182 798	- 9,9	10,9
1998	189 293	+ 3,6	10,3
1999	208 313	+ 10,0	9,6
2000	195 426	- 6,2	8,9
2001	185 379	- 5,1	9,0
2002	139 681	- 24,7	9,1
2003	145 368	+ 4,1	9,6

2004	154 414	+ 6,2	9,8
2005	154 734	+ 0,2	9,1
2006	150 264	- 2,9	8,4
2007	139 099	- 7,4	7,8
2008	116 090	- 16,5	6,8
2009	94 720	- 18,4	5,7
2010	78 548	- 17,1	5,5
2011	71 910	- 8,5	5,5
2012	64 270	- 10,6	5,1
2013	67 225	+ 4,6	5,4
2014	59 240	- 11,9	5,0
2015	61 153	+ 3,2	4,9
2016 (окт.)	43 191	- 12,6	4,3

Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления

Год	Выявлено лиц 14–17 лет	Рост/снижение, %	Удельный вес всех выявленных преступников, %
1991	159 467	-	16,7
1992	188 186	+ 18,0	16,4
1993	204 725	+ 8,8	16,2
1994	200 954	- 1,8	13,9
1995	209 956	+ 4,5	13,2
1996	192 780	- 8,2	11,9
1997	161 978	- 16,0	11,8
1998	164 787	+ 1,7	11,1
1999	183 447	+ 11,3	10,7
2000	177 851	- 3,1	10,5
2001	172 811	- 2,8	11,2
2002	140 392	- 18,8	11,8
2003	145 577	+ 3,7	12,4

2004	151 890	+ 4,3	12,4
2005	149 981	- 1,3	11,6
2006	148 595	- 0,9	10,9
2007	131 965	- 11,2	10,0
2008	107 890	- 18,3	8,6
2009	85 452	- 20,8	7,0
2010	72 692	- 14,9	6,5
2011	65 963	- 9,3	6,3
2012	59 461	- 9,9	5,9
2013	60 761	+ 2,2	6,0
2014	54 089	- 11,0	5,4
2015	55 365	+ 2,4	5,2
2016 (окт.)	39 749	- 12,3	4,7

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что коэффициент преступной активности несовершеннолетних демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Число выявленных участников преступлений в возрасте до 18 лет за исследуемый период сократилось в три раза, а их доля среди общего числа преступников уменьшилась почти в четыре раза.

По мнению многих ученых и практиков, статистическая картина снижения показателей преступности не в полной мере отражает реальную картину борьбы с преступлениями⁴². В определенной мере столь резкое снижение показателей регистрации преступлений, совершаемых несовершеннолетними, во многом объясняется сокращением общей численности подростков уголовно наказуемого возраста, проживающих в России.

Так, только за четыре года (с 2010 г. по 2014 г.) численность населения России в возрасте от 14 до 17 лет сократилась на 11,9 % (с 5 976 548 до 5 267 535), что закономерным образом отразилось и на показателях подростковой преступности.

Существенное влияние на характер формирования преступности среди несовершеннолетних оказывает также специфика и особенности развития регионов. Так, по данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за последние 5 лет наибольшее количество преступлений несовершеннолетними было совершено в Сибирском ФО (2011 г. – 16 074, 2012 г. – 14 271, 2013 г. – 15 391, 2014 г. – 14 431, 2015 г. – 14 577, 2016 г. – 10 045), следом за ним по показателям преступности несовершеннолетних идет Приволжский ФО (2011 г. – 14 859, 2012 г. – 12 352, 2013 г. – 12 584, 2014 г. – 11 090, 2015 г. – 11 751, 2016 г. – 8 547), третьим по уровню преступности несовершеннолетних является Центральный ФО (2011 г. – 11 136, 2012 г. – 10 471, 2013 г. – 10 821, 2014 г. – 8 936, 2015 г. – 8 928, 2016 г. – 6 422).

Региональные различия становятся заметны и при сопоставлении преступности несовершеннолетних в городах и сельской местности. В частности, в сельской местности выше удельный вес краж, изнасилований, убийств и покушений на убийство, преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью средней тяжести. В городах выше удельный вес грабежей, разбоев, угонов автомобилей или иных транспортных средств без цели хищения.

Однако невозможно сделать однозначный вывод о преобладании подростковой преступности в городах или сельской местности: например, по результатам исследования в Алтайском крае и Республике Горный Алтай было установлено, что уровни преступности несовершеннолетних и криминальной активности подростков в сельской местности выше, чем в городах. Исследования в других регионах дают противоположные результаты. В частности, они показывают, что удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними в крупных городах Сибири, в среднем на треть выше удельного веса аналогичных преступлений, совершаемых в сельской местности⁴³.

Подобные территориальные различия подростковой преступности обусловлены неравномерным распределением ресурсов (человеческих, природных), региональной спецификой социально-экономических, социально-культурных, политических процессов, особенностями организации социального контроля и правоохранительной деятельности.

Переходя к рассмотрению структуры преступности несовершеннолетних, стоит отметить относительную стабильность распределения по категориям тяжести совершенных преступлений.

Структура преступности несовершеннолетних по категориям тяжести совершенных преступлений в 2010–2016 гг.

⁴² Козлов Т.Л. Актуальные проблемы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: сб. материалов круглого стола (21 мая 2014 г., Москва). М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. С. 69.

⁴³ Сапронов Н.А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: монография. Барнаул: Изд. АлтГТУ, 2012. С. 172.

Годы	Общее число преступлений, совершенных несовершеннолетними	Преступления небольшой тяжести		Преступления средней тяжести		Тяжкие преступления		Особо тяжкие преступления	
		Абс. число	Уд. вес от общ. числа	Абс. число	Уд. вес от общ. числа	Абс. число	Уд. вес от общ. числа	Абс. число	Уд. вес от общ. числа
2010	78 540	16 355	20,8	38 732	49,3	20 910	26,6	2551	3,2
2011	71 910	15 011	20,9	37 037	51,5	17 897	24,9	1965	2,7
2012	64 270	16 608	25,8	33 133	51,6	12 817	19,9	1712	2,7
2013	67 225	17 861	26,6	34 730	51,7	12 877	19,2	1757	2,6
2014	59 240	15 598	26,3	29 856	50,4	12 009	20,3	1777	3,0
2015	61 153	17 369	28,4	30 473	49,8	11 169	18,2	2142	3,5
2016 (окт.)	43 191	11 763	27,2	22 166	51,3	7925	18,3	1337	3,1

За последние годы существенно возросло количество и удельный вес насильственных преступлений (убийств, изнасилований, случаев причинения тяжкого вреда здоровью, средней тяжести вреда здоровью, хулиганств, грабежей, разбоев), а также таких, отличающихся сложностью механизма совершения преступлений, как преступления экономической направленности и мошенничество; весьма заметен и рост показателей регистрации таких опасных преступлений, как умышленное уничтожение имущества, угон транспортных средств, незаконное ношение, хранение оружия. В то же время традиционные для несовершеннолетних кражи и преступления, связанные с наркотиками, идут на убыль.

В 2015 г. каждое двадцатое расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии. По сравнению с 2014 г. число таких преступлений увеличилось на 3,2 % и составило 61 153 (в 2014 г. – 59 240, в 2013 г. – 67 225, в 2012 г. – 64 270). Намечилась устойчивая тенденция ухудшения качественных характеристик преступности несовершеннолетних. При этом в последние годы наметилась тенденция роста числа особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, что свидетельствует о сохранении высокой степени общественной опасности преступности несовершеннолетних: в 2012 г. – 1712, в 2013 г. – 1757 (+2,6 %), в 2014 г. – 1777 (+1,1 %), в 2015 г. – 2 142 (+20,5 %), за четыре прироста составил 21,9 %.

Структурная характеристика подростковой преступности не может считаться полной без данных о подростках, совершивших преступления в состоянии опьянения (алкогольного и наркотического).

Удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, начиная с 2004 г. существенно снизился (в 2003 г. – 20,1 %, в 2004 г. – 16,1 %, в 2005 г. – 14,3 %, в 2006 г. – 12,3 %, в 2007 г. – 10,6 %, в 2008 г. – 10,0 %), затем незначительно скорректировался вверх и остается стабильным (в 2010 г. – 10,0 %, в 2011 г. – 11,0 %, в 2012 г. – 13,9 %, в 2013 г. – 13,9 %, в 2014 г. – 13,9 %, в 2015 г. – 13,4 %).

Что же касается доли подростков, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, то за последние пять лет она увеличилась более чем в пять раз. В 2010 г. удельный вес таких лиц составлял 0,2 %, в 2011 г. – 0,4 %, в 2012 г. – 0,4 %, в 2013 г. – 7 %, в 2014 г. – 1,1 %, 2015 – 1,2 %.

Стабильно высоким в последние несколько лет остается удельный вес групповой преступности несовершеннолетних: в 2012 г. он составлял 41,4 %, в 2013 г. – 41,8 %, в 2014 г. – 41,8 %, в 2015 г. – 42,2 %.

Официальная статистика демонстрирует тенденцию устойчивого роста удельного веса подростков, ранее совершавших преступления. В 2006 г. их доля среди несовершеннолетних преступников составляла 16,0 %, в 2007 г. – 17 %, в 2008 г. – 17,6 %, в 2009 г. – 18,5 %, в 2010 г. – 19,1 %, в 2011 г. – 19,6 %, в 2012 г. – 21,8 %, в 2013 г. – 23,2 %, а в 2014 г. – 26,1 %, в 2015 г. доля несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, незначительно уменьшилась и составила 25,7 % от общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления⁴⁴.

Статистика преступлений, совершенных на территории Саратовской области в 2010-2015 гг., показывает снижение на 28,74 % количества предварительно расследованных преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, или при их соучастии (с 1 197 до 853), однако стоит отметить, что прирост преступлений указанной категории в 2015 году по сравнению с АППГ составил 22,27 % – с 663 до 853 (при среднем приросте по РФ в 3,2 %)⁴⁵.

Одним из важных факторов развития всей преступности несовершеннолетних является их вовлечение взрослыми в совершение преступлений. Неслучайно большинство опрошенных экспертов (свыше 75 %) отметили, что вовлечение играет важную детерминирующую роль в развитии преступности несовершеннолетних, а 16 % рассматривают рост количества случаев вовлечения взрослыми несовершеннолетних в совершение преступлений в качестве одной из основных характеристик современной криминальной ситуации. Негативная роль взрослых серьезно нарушает представления несовершеннолетних о необходимости соблюдения законов в обществе.

Так, за последние восемь лет на территории России число случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность увеличилось почти в 2 раза, что свидетельствует по меньшей мере о достаточно массовом характере этого явления, которое представляет собой серьезный фактор, дестабилизирующий и без того неблагоприятное положение с преступностью несовершеннолетних.

Приведенную информацию об уровне преступности несовершеннолетних продуктивно сравнить с информацией о количестве несовершеннолетних, поставленных на учет в КДН и ПДН, так как эта категория несовершеннолетних входит в изучаемую группу детей в конфликте с законом. Численность лиц, состоящих на учете в ПДН органов внутренних дел по России, снизилась с 350 151 чел. в 2012 году до 313 113 чел. в 2015 году, или примерно на 10 %⁴⁶. Однако в статистической отчетности в данном случае учитываются и несовершеннолетние до 13 лет. Удельный вес данной возрастной группы в общем числе лиц, состоящих на учете, имеет волнообразную динамику с незначительной тенденцией к росту (с 22,7 % в 2012 г. до 23,2 % в 2014 г.).

⁴⁴ Капинус О.С. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2015 год: информ. аналитич. зап. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2016. С. 138.

⁴⁵ Показатели преступности в России // Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 15.02.2016).

⁴⁶ Данные ГИАЦ МВД РФ за 2009-2015 гг. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 15.02.2016).

При этом количество несовершеннолетних правонарушителей данной возрастной группы в абсолютном исчислении хотя и незначительно, но снизилось.

Увеличился также удельный вес в общем числе состоящих на учете в ПДН МВД России несовершеннолетних в возрасте 16 лет (с 45,6 % в 2012 г. до 47,1 % в 2015 г.). В числе несовершеннолетних преступников, так же как и в общей структуре преступности, преобладают лица мужского пола. При этом настораживает то, что доля несовершеннолетних женского пола в общем числе несовершеннолетних преступников выросла с 8,6 % в 2012 г. до 10,3 % в 2015 г.⁴⁷

Следует подчеркнуть, что даже установленные факты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений, как правило, не влекут адекватного реагирования со стороны правоохранительных органов.

Прослеживается значительная латентность преступлений, подпадающих под ст. 150 УК РФ. По данным ВНИИ МВД России, латентная часть составляет более 40 %. Более точное представление о неблагоприятных тенденциях применительно к рассматриваемым видам преступлений против несовершеннолетних дает не столько анализ уголовной статистики, сколько вся совокупность сведений, имеющихся в распоряжении правоохранительных органов, а также ученых, исследующих соответствующие проблемы.

Согласно «Аналитическому отчету о результатах деятельности учреждений органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений и борьбе в алкоголизацией и наркотизацией в молодежной среде за 2008-2009 гг. и по данным, полученным из 50 регионов РФ, наиболее действенным средством профилактики наркомании и других асоциальных явлений, прежде всего среди детей и молодежи, является организации их досуговой и трудовой занятости, вовлечение в социально ориентированную деятельность. Так, в 2012-2015 гг., по данным органов здравоохранения, в Российской Федерации число поставленных на медицинский учет несовершеннолетних наркоманов и токсикоманов выросло в сравнении с 2000 г. в 4 раза и достигло 25,6 тыс. человек. Если учитывать случайных потребителей наркотиков, то реальная численность потребляющих наркотики увеличилась за этот период в 10 раз.

Преступления в виде вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления по своей природе являются социальным явлением. Факторы, обуславливающие данное преступление, должны рассматриваться как социальные явления, которые являются следствием недостатков и просчетов в социально-политической, социально-экономической, организационно-управленческой, нравственно-воспитательной сферах. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления – это результат суммы ошибок, упущений и недостатков в социализации подростков: в семье, дошкольных и общеобразовательных учреждениях. Это пробелы в деятельности соответствующих государственных учреждений, общественных институтов по поддержке институтов семьи, образования и социализации в деле формирования правильной гражданской позиции у несовершеннолетних.

Криминологическая характеристика личности осуществляющего вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

В криминологическом анализе любого преступления определяющее значение имеет изучение личности преступника. Степень и характер общественной опасности совершенного преступления являются основанием для оценки личности преступника с точки зрения закона

⁴⁷ Данные ГИАЦ МВД РФ за 2009-2015 гг. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 15.02.2016).

и морали. В связи с этим особое внимание необходимо уделить характеристике личностных свойств преступников, вовлекающих подростков в преступную деятельность.

По мнению Д. Ф. Флори, личностные свойства взрослого, вовлекающего подростка в преступную деятельность и оказывающего на него негативное влияние, являются своего рода стержнем, соединяющим наступившие социально вредные последствия вовлечения, характер и форму антиобщественных поступков⁴⁸.

Результаты выборочного исследования показали, что в 93 % случаев в совершение преступлений несовершеннолетних вовлекают мужчины, 21-35 лет (73-78 %) со средним (87 %), реже средне-специальным образованием (13 %). Как правило, это трудоустроенные лица, являющиеся представителями малопrestiжных профессий (59 %), около 27 % из них не имеют определенных занятий. Доля женщин-подстрекательниц не превышает 9 %. Каждая четвертая женщина, вовлекающая несовершеннолетних в совершение преступных действий, ранее привлекалась к уголовной ответственности. Мужчины-подстрекатели и организаторы преступлений несовершеннолетних, как правило, имеют существенно больший преступный опыт – каждый второй ранее отбывал наказание в местах лишения свободы.

В связи с тем, что большинство лиц вовлекающих подростков в преступление, ранее были судимы, они приобрели специфические дополнительные личностные качества и криминальный опыт.

К таким особенностям относятся:

1. Систематичность совершения преступлений с нарастанием их тяжести;
2. Устойчивая преступная направленность;
3. Стремление к образованию преступных сообществ и стабильных преступных групп;
4. Стремление к вовлечению в преступную деятельность новых лиц. Деятельность ранее

судимых взрослых лиц по вовлечению, как правило, носит целенаправленный характер, их организационные и подстрекательские усилия направлены на непосредственное формирование у подростков навыков «криминального ремесла», интересов и, в конечном итоге, намерений совершить преступление. Как правило, в последующем они вовлекают несовершеннолетних в совершение преступлений, подобных тем, за которые ранее сами привлекались к уголовной ответственности⁴⁹.

Подстрекательские действия женщин более разноплановы, объемны, они направлены как в отношении отдельных подростков (друзей, приятелей по дому – 35 %), так и случайных лиц – 17 %. Женщины более склонны к сокрытию своего знакомства и встреч с несовершеннолетними, которые вовлекаются в совершение преступных действий. По сути, характер этих встреч более анонимный, а сами преступные действия женщин – организаторов и подстрекателей – более латентны. При этом социальный статус вовлекателей достаточно низок. В большинстве случаев взрослые, вовлекающие несовершеннолетних в совершение преступлений, не имеют семьи (около 64 %), страдают склонностью к употреблению алкогольных напитков⁵⁰.

Вместе с тем следует признать, что вовлекать несовершеннолетних в совершение преступлений они могут как ситуационно (без предварительной подготовки), так и преднамеренно.

⁴⁸ Флоря Д.Ф. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12.

⁴⁹ Горбатовская Е.Г. Криминологическая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и практика расследования // Прокурорская и следственная практика. 2005. № 1. С. 13.

⁵⁰ Исаенко В.О. О криминологической характеристике вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовное право. 2002. № 7. С. 24.

Ю. В. Гаврилин считает, что, как правило, взрослые преступники для вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления прибегают к осуществлению различных подготовительных действий⁵¹. Чаще всего эти действия направлены на:

- выбор несовершеннолетнего, который с большей степенью уверенности совершит противоправные действия. В большинстве случаев выбор падает на подростков, которые ранее уже совершали преступные деяния;
- возникновения у подростка любопытства к совершению преступления. Это, как правило, достигается путем проведения бесед, демонстрации негативного отношения к правоохранительным органам;
- уменьшение контроля несовершеннолетнего над своими действиями. Примером является совместное употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ или наркотических средств.

Как показывает практика, в основном взрослые преступники для вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления выбирают вечернее или ночное время суток (с 20 до 2 часов), по месту своего жительства или месту совместного проведения досуга (около 75 % вовлечений), либо в месте учебы несовершеннолетнего (около 25 % вовлечений).

Таким образом, можно сделать вывод о достаточно высокой степени подготовки указанных лиц к организации преступлений подростков.

Рассматривая личность субъекта посягательства, не стоит ограничиваться установлением только его персонаграфических данных. Необходимо определить круг его общения, особенности психики, мировоззрения, способность подчинять себе людей, силу воли и др.

Необходимо к тому же установить его взаимоотношения с потерпевшим, а именно – обстоятельства знакомства, длительность знакомства, сложившиеся между ними отношения. Если потерпевший и субъект являются лицами, близкими друг другу по возрасту, то весьма вероятно, что у них может быть единый круг общения, схожие интересы, которые и лежат в основе психологического воздействия взрослого преступника на несовершеннолетнего. Если субъект посягательства весьма старше потерпевшего, взаимоотношения между ними могут основываться не только на общности интересов, но и на иных отношениях, например, родственных.

В результате проведенного исследования получены данные о том, что стереотипом в деятельности практических работников является рассмотрение вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений как процесса непосредственного общения двух достаточно хорошо знакомых лиц в одном помещении или в каком-то определенном месте. Данные проведенного исследования позволяют сделать вывод о появлении новых, ранее неизвестных средств опосредованного вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, которые существенно отличаются от тех, которые могут быть названы как «традиционные». В частности, можно говорить о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления по сети «Интернет». «...Бесконтрольное блуждание по закоулкам «всемирной паутины» несовершеннолетних в реальной жизни можно сравнить с бродяжничеством. Многие родители ошибочно полагают, что если их ребенок проводит время за компьютером, а не на улице, то за него можно не беспокоиться, однако совершить преступление или стать жертвой посягательства можно и не выходя из дома»⁵². Глобальная компьютерная сеть «Интернет» стирает границы между городами и странами, между несовершеннолетними и взрослыми, между полезной и опасной информацией. Дети попадают под огромный поток бесконтрольно льющейся, в том числе и

⁵¹ Гаврилин Ю.В. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций. М., 2004. С. 143.

⁵² Общество и полиция обсудили вопросы безопасности несовершеннолетних в сети «Интернет»: материалы официального сайта ГУ МВД России по Иркутской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://38.mvd.ru/gumvd> (дата обращения: 15.04.2017).

крайне негативной информации и не могут ей противостоять в силу возрастных и психологических особенностей. Интернет становится неотъемлемой частью жизни современного человека.

Примером, наглядно показывающим изменения, происходящие в нашем обществе, является постоянно увеличивающаяся аудитория интернет-пользователей. Так, по состоянию на 1 февраля 2017 г. в социальной сети «ВКонтакте» было зарегистрировано 101 014 225 пользователей, из которых 16 838 337 несовершеннолетние.

Особые опасения вызывает то, что интернет не только выступает в роли современного средства связи, но и является местом обмена криминальным опытом, рынком необходимых кандидатов из числа несовершеннолетних для их последующего вовлечения как в совершение антиобщественных действий, так и в совершение преступлений. Однако указанная проблема вовлечения несовершеннолетних с использованием интернета и создаваемых в нем сообществ пока остается вне поля зрения отечественных криминалистов, что нельзя признать допустимым. В связи с этим практическим работникам необходимо не только помнить о «традиционных» способах и средствах вовлечения, но и знать о том, что интернет активно используется в качестве современного средства вовлечения несовершеннолетних в совершение как преступлений, так и антиобщественных действий. Поэтому необходимо максимально полно использовать все имеющиеся возможности для установления всех взрослых вовлечателей, детально выяснять избираемые ими способы и средства вовлечения, а также тщательно процессуально закреплять и доказывать эти обстоятельства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что при изучении специфики любого вида преступления вопрос о личности преступника составляет одну из центральных проблем, над которой работают многие ученые – криминалисты, судебные психологи, специалисты в области уголовного процесса и права⁵³. «Личность преступника» – это понятие, являющееся научным инструментом, позволяющим углубить познания об истоках преступного поведения.

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления

В последнее время частыми стали случаи, когда несовершеннолетний идет на совершение преступных действий под воздействием взрослых. Во многом это связано с такими личностными качествами подростка, как внушаемость, доверчивость, податливость уговорам, недостаток жизненного опыта. В связи с этим особое внимание необходимо уделить характеристике личностных свойств несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение преступления.

Как известно, личность несовершеннолетнего, вовлекаемого в совершение преступления, имеет ряд характерных особенностей. Как правило, у несовершеннолетних преступников культурно-образовательная характеристика значительно снижена по сравнению с большинством сверстников. Этим подросткам свойственно отсутствие интереса к учебе, примитивность и ограниченность потребностей, предпочтение пассивно-потребительского досуга с преобладанием негативных его форм. Несовершеннолетним, вовлеченным в преступление, характерно наличие неполной семьи, чаще всего это семьи, где дети воспитываются без отца. Тем не менее даже при наличии обоих родителей семьи, в которых несовершеннолетние совершают преступления, отличаются общим неблагополучием. Следует отметить также то, что обычно у этих несовершеннолетних присутствует высокий показатель алкоголизации и наркотизации при совершении преступлений. За последние годы в России на 65 % возросла забо-

⁵³ Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. М: Академия МВД России, 1992. С. 32.

леваемость алкоголизмом несовершеннолетних, и число подростков с зарегистрированным диагнозом «алкоголизм» оказалось самым высоким за последние 10 лет – 39 % больных на 100 тысяч подростков⁵⁴. Каждый третий несовершеннолетний, вовлеченный в противоправные деяния, страдает ингаляционной токсикоманией (нюхает бензин, клей «Момент», лекарства), либо хроническим алкоголизмом 1 и 2 степени.

Обращает на себя внимание в том числе и значительная доля несовершеннолетних преступников, имеющих психологические аномалии. По данным Научно-исследовательского института психиатрии РФ, среди школьников распространенность психических заболеваний возрастает на 10-15 % каждые 10 лет. Психическую патологию в той или иной форме, невроз или иные аномалии личности имеют от 30 до 70 % школьников, находящихся на учете в полиции⁵⁵. И как раз психические отклонения в личности подростков используют взрослые преступники для облегчения их вовлечения в совершение преступления. Для подростков, совершающих преступления, к тому же характерно искажение нравственного и правового сознания, преобладание равнодушия к нуждам общества и других людей, эгоистической психологии. Для эмоционально-волевой сферы подростков характерно ослабление чувства стыда, развитие несдержанности, лживости и некритичности к собственному поведению.

Как правило, в юридической литературе выделяют две возрастные группы несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение преступлений. К первой группе относятся несовершеннолетние дети в возрасте 14-16 лет, а во вторую группу, как правило, входят несовершеннолетние в возрасте 16-18 лет. Но бывают случаи, когда в совершение преступления вовлекается малолетний, что несет в себе гораздо большую общественную опасность. Так, например, расследовалось дело следственной службой Управления Госнаркоконтроля по Самарской области, в ходе которого в незаконном обороте наркотиков принимал участие шестилетний мальчик. По просьбе своей матери, которая занималась сбытом героина, он ездил за наркотиками. Периодически в роли наркокурьеров выступали две его сестры 10 и 12 лет⁵⁶. Наиболее активно в преступном бизнесе используют своих детей цыгане. Как правило, это дети в возрасте 9-13 лет, выступающие в качестве исполнителей грабежей и краж либо продавцов наркотиков.

В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. В юридической литературе противоречивые мнения высказываются о том, что при толковании ст. 150 УК РФ нужно исходить из расширительного толкования термина «несовершеннолетний», включая в него и понятие «малолетний», так как иначе не учитывается степень общественной опасности вовлечения малолетнего лица в совершение преступления⁵⁷. Другие исследователи заявляют, что при определении минимального возраста необходимо исходить из способности несовершеннолетнего осознавать противоправный характер действий, в совершение которых его вовлекают⁵⁸. Третьи говорят о том, что минимальным возрастом по уголовным делам данной категории является возраст уголовной ответственности за то преступление, в которое подросток был вовлечен⁵⁹. По нашему мнению, стоит дополнить ст. 150 УК РФ новым квалифи-

⁵⁴ Цымбал Е., Емельянова Л. Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Уголовное право. 2005. № 5. С. 112–114.

⁵⁵ Гатауллина Г.И. Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними с психическими аномалиями: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С 26.

⁵⁶ Якимов О.Ю., Якимова С.С. Анализ некоторых изменений УК РФ // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. Российская криминологическая ассоциация, 2004.

⁵⁷ Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.

⁵⁸ Худяков Е.А. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность: дис.... канд. юрид. наук. М., 1967.

⁵⁹ Поликашина О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: дис.... канд. юрид. наук. М., 2004.

пирующим признаком: «деяния, предусмотренные частями 1, 2, 3 или 4 настоящей статьи, совершенные при помощи или с использованием несовершеннолетнего, не достигшего возраста привлечения уголовной ответственности», структурно расположив его в части 5 указанной статьи.

Причины и условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступления

Изучение причин преступности – одна из фундаментальных задач криминологической науки. Как писал известный философ и естествоиспытатель Р. Карнап, «причинное отношение означает предсказуемость»⁶⁰. Вопрос о причинах преступности возникал с древнейших времен существования человека. Так, Платон и Аристотель полагали, что причиной преступности является социальная неустроенность общества. Морелли утверждал, что человек становится преступником вследствие неправильной организации общества, и видел источник всех зол в частной собственности⁶¹.

В современной России выделяют следующие причины вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений:

К экономическим причинам относятся понижение финансовых возможностей государства для поддержки жизнедеятельности граждан, системы общества в целом и отдельных его групп; падение уровня жизни населения, переход за черту бедности все большего количества его членов, спад производства и недостаточное количество рабочих мест; значительное расслоение общества на очень бедных и очень богатых. Сложившаяся в стране экономическая ситуация привела к ухудшению материального положения значительных слоев населения, к существенному ограничению или отсутствию возможностей для удовлетворения минимальных потребностей в одежде, пище, жилье. С другой стороны, в обществе образовался небольшой слой «очень богатых». Это привело к существенной социальной дифференциации подростков и детей по уровню материальной обеспеченности;

Политическими причинами является отчуждение народа от власти, снижение ценности личности, «распыление» внимания государства на многообразие существующих проблем при отсутствии четких концепций и программ их решения (в том числе и в сфере предупреждения правонарушений и преступлений)⁶²;

Отсутствие обдуманной политики государства в отношении деятельности СМИ приводит к пропаганде жесткости и насилия, к установке на труд, приносящий большие доходы, при этом не требующий больших затрат времени, каких-то усилий, специального образования, к заботе о личном благополучии, эгоизму вопреки общественным интересам и др.;

Снова сформированные общественные и государственные структуры для ограничения в этой сфере негативных тенденций показывают свое неумение эффективно осуществить обязанности, возложенные на них. Так, в системе профилактики правонарушений в правоохранительных органах, специальных учреждениях воспитания и образования навязывается бюрократизм и формализм, приводящие к начетничеству, процентомании⁶³;

Правовыми и социальными причинами преступности в анализируемой сфере являются рост числа малообеспеченных и неблагополучных семей; ухудшение условий семейного воспитания детей; увеличение числа лиц, оказавшихся без нормальной работы, условий существо-

⁶⁰ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. М. 1998. С. 9.

⁶¹ Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М. 1989. С. 48.

⁶² Антюфеева О.С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 21.

⁶³ Ильчикова Е.М. Противоправное поведение лиц молодежного возраста и проблемы его предупреждения: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

вания, с перспективами морального разложения; отсутствие общественных организаций, оказывающих психологическую и социальную помощь нуждающимся слоям населения; неумение воспитательных учреждений справиться с задачами, поставленными перед ними; несовершенство действующей системы исполнения и назначения наказания; законодательная база имеет недостатки в борьбе с правонарушениями и преступностью; недостаточная материальная обеспеченность проводимых профилактических мероприятий; недоступность или недостаточное количество мест отдыха и досуговых центров;

Социально-психологическими причинами являются подмена духовных ценностей материальными благами, деформация норм морали и нравственных ценностей, низкий уровень правовой культуры общества в целом; неуверенность в поддержке со стороны структур власти; пропаганда в обществе жестокости и насилия, накопление агрессивности; желание уйти от действительности с помощью одурманивающих, наркотических и других психотропных веществ⁶⁴.

Однако причины преступности, независимо от того, какими бы они ни назывались теми или иными авторами, невозможно изучать отдельно от условий, способствующих совершению преступления.

А. С. Сахаров, подразделяет их на субъективные, объективные и условия нравственного формирования субъекта (условия воспитания в семье, влияние школы, ближайшее бытовое окружение, культурно-образовательный уровень, организация быта и досуга).

Среди условий, которые оказывают влияние на формирование личности, на первом месте стоит семья. О значимости семейного института и правильного воспитания ребенка высказывались многие ученые, не только криминологи, но и психологи, социологи, даже политологи. Как писал А. С. Макаренко, «Воспитание – в самом широком смысле процесс социальный. Воспитывает все: вещи, люди, явления, но больше всего и прежде всего – люди. На первом месте из них педагоги и родители». В. В. Зритнев считает, что нездоровая обстановка в семье ведет к существенному росту противоречий между такими мотивациями подростка, как цель и средство ее достижения, желание и необходимость, побуждение и результат, намерение и мотив⁶⁵.

Предлагается рассмотреть отклонения в сфере семейного воспитания, используя следующий системный подход:

1. Материально-бытовые условия семьи;
2. Структура и состав семьи;
3. Нравственная позиция семьи;
4. Педагогическая и воспитательная позиция.

По результатам анализа многих уголовных дел было установлено, что более чем в 85 % случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления материальный уровень семьи, в которой проживает несовершеннолетний, был ниже среднего, отсутствовали необходимые бытовые условия. Основной заработок родителей составляли случайные заработки, пенсии, социальные пособия на детей.

Другой проблемой российского современного общества являются неполные семьи, где только один из родителей занимается воспитанием ребенка. Отсутствие одного родителя (зачастую отца) не только уменьшает воспитательные возможности, но и приводит к безнадзорности, что представляет собой объективную предпосылку вовлечения несовершеннолетних в притоны, в криминогенные группировки сверстников, существующие под руководством взрослых преступников⁶⁶. К. Бартол придерживается мнения что самые высокие показатели разво-

⁶⁴ Осипьян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 27.

⁶⁵ Зритнев В.В. Правонарушения несовершеннолетних как социальная проблема современной России и предмет социологического анализа // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 53. С. 98.

⁶⁶ Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. С. 157.

дов имеют супружеские пары, находящиеся на низших ступенях социоэкономической лестницы, в то время как пары, относящиеся к среднему и высшему классу, имеют показатели ниже. Поэтому очевидно, что факторами, вызывающими делинквентность, являются не сами по себе воспитание одним родителем или неполная семья, а скорее определенная комбинация взаимодействующих факторов – бедности, образования, трудовой занятости и т. д.⁶⁷.

Многие авторы по результатам своих исследований выявили следующую тенденцию: более 55 % несовершеннолетних, вовлеченных в совершение преступных действий, на момент их совершения воспитывались преимущественно матерью, т. е. одним из родителей. Из характеристик с места проживания, учебы несовершеннолетнего видно, что в случае стабильного материального положения семьи, связанного с высокой занятостью единственного родителя, подросток над собой не чувствует должного контроля, подпадает под негативное влияние старших по возрасту лиц, становится неуправляемым.

На формирование личности несовершеннолетнего немалое влияние оказывает нравственная позиция семьи, существующие между ее членами взаимоотношения, в том числе между детьми и родителями, наличие отрицательного или положительного примера со стороны взрослых лиц (например, сестер и братьев).

Как правило, у детей, подвергшихся семейному насилию:

- отсутствует способность к сопереживанию, сочувствию, глубоким эмоциональным переживаниям;
- отсутствует интерес к познавательной деятельности;
- они стремятся к получению простых удовольствий без определенного труда и волевого усилия;
- склонны к групповой и индивидуальной жестокости;
- у них повышена подверженность влиянию взрослых преступников или групповому воздействию⁶⁸.

Насколько важна доброжелательная атмосфера взаимопонимания и любви внутри семьи, между детьми и взрослыми, свидетельствуют следующие статистические данные: 86 % подростков-правонарушителей и 97 % благополучных школьников отметили, что главную роль в предотвращении преступлений сыграло бы создание в семье благоприятной обстановки⁶⁹. Неудивительно, что в семьях, где родители злоупотребляют алкоголем, не имеют постоянного источника дохода, ведут аморальный образ жизни, к тому же имеют судимости, такое поведение для подрастающего поколения становится нормой. Как правило, анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что в 25 % случаев, где несовершеннолетние были вовлечены в совершение преступления, существовал неблагоприятный пример родителей, имеющих судимость за совершение преступлений. Однако этот процент считается наиболее высоким, так как не во всех уголовных делах, которые возбуждены в отношении подростков, вовлеченных в совершение преступлений взрослыми лицами, присутствует полная информация об их родителях и их судимостях. Но, рассматривая акты обследования материально-бытовых условий и иные характеристики, можно сделать выводы об образе жизни семьи: отсутствие должного контроля над детьми, эпизодические скандалы, систематическое употребление родителями алкоголя, зачастую вместе с несовершеннолетним.

Воспитательная и педагогическая позиция семьи отражает осуществляемый родителями контроль за поведением подростков, их успеваемостью в школе, выбор методов воспитания, среди которых зачастую используются и насильственные. Между тем двойные последствия

⁶⁷ Бартол К. Психология криминального поведения. СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. С. 37.

⁶⁸ Галюкова М. Детская депривация как фактор насилия в современном обществе // Альма-матер. 2006. № 9. С. 39.

⁶⁹ Иншакова М.С. Негативные аспекты семейной жизни как фактор преступного поведения // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 89.

имеет результат проявленной со стороны взрослых лиц агрессии в отношении ребенка. С одной стороны, от нежелания жить в данных условиях и от безысходности подростки ведут скитальческий образ жизни, совершают побег из дома, пополняя ряды безнадзорных и беспризорных детей, где легко поддаются пагубному влиянию криминальных элементов, в том числе старших по возрасту лиц, рискуя быть вовлеченными в совершение преступлений. С другой стороны, конфликтный, нездоровый климат в семье, насилие, ссоры, жестокость являются сильным криминогенным фактором, формирующим насильственную и иную противоправную мотивацию, способствуют «привыканию» к такому стереотипу поведения⁷⁰, что также не может не отразиться на формировании у несовершеннолетнего антиобщественных установок.

Подводя итог, можно сделать вывод, что семейное неблагополучие выступает одним из факторов, который способствует вовлечению несовершеннолетних в совершение преступных действий, когда отсутствие надлежащего контроля со стороны родителей, доверительных отношений в семье, неосуществление родителями возложенных на них воспитательных функций приводит к тому, что несовершеннолетние попадают под негативное воздействие преступных элементов, как правило, неоднократно судимых, которые вовлекают их в совершение преступлений. Ученые говорят о возникновении так называемых компенсаторных механизмов: невостребованность потенциальных возможностей подрастающего поколения обществом и государством компенсируется востребованностью преступным миром⁷¹.

⁷⁰ Базырова Б.А. Насилие в семье и его влияние на рост беспризорности несовершеннолетних // Современное право. 2007. № 9. С. 59.

⁷¹ Силанов К.С. Преступления несовершеннолетних с повышенной общественной опасностью: Учебно-методическое пособие. М.: Юнити-Дана, 2005. С. 35.

Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

Общее предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

Обеспечивая защиту интересов детей, ст. 38 Конституции Российской Федерации гласит, что «материнство и детство, семья находится под защитой государства».

Таким образом, государство признает, что детство является важным этапом жизни человека, исходя из принципов воспитания высоких нравственных качеств, приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, гражданственности и патриотизма, развития у них творческой и общественно значимой активности⁷². В связи с этим предусматриваются уголовно-правовые меры ответственности за вовлечение подростков в совершение преступлений.

Однако лица, вовлекающие несовершеннолетнего в совершение преступных деяний, зачастую уклоняются от уголовной ответственности в связи с отсутствием свидетелей, с трудностями сбора доказательств, слабым взаимодействием сотрудников правоохранительных органов. В том числе рассматриваемый вид преступления имеет высокую степень латентности, что также затрудняет борьбу с ним и способствует дезориентации правоохранительных органов.

Поэтому в систему борьбы с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления должны включаться, помимо уголовно-правовых мер, и криминологические меры, например, такие как общесоциальное предупреждение.

Под предупреждением преступности принято понимать определенный вид деятельности общественных организаций, государственных органов, которая нацелена на обнаружение и устранение причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению.

По мнению многих исследователей⁷³, система мер по предупреждению преступлений против несовершеннолетних в Российской Федерации, должна основываться не только на единых принципах государственной политики предупреждения преступности и на ее общих закономерностях, но и учитывать региональные особенности и экономический потенциал каждого субъекта: территориальные, демографические черты, а также национальные, исторические и культурные традиции.

Общесоциальное предупреждение преступности является важной составной частью системы собственно профилактических мероприятий и выступает основой для разработки и реализации мер специального предупреждения.

Общесоциальные меры предупреждения таких преступлений, как вовлечение подростков в совершение преступления, можно классифицировать на политические, экономические, правовые, воспитательные (идеологические) и социальные. Традиционной в отечественной криминологической науке стала точка зрения о том, что безусловным условием успешности всех остальных мероприятий по предупреждению преступности является совершенствование экономического базиса общественных отношений.

Таким образом, не вызывает сомнений необходимость проведения мероприятий, которые были бы направлены на улучшение уровня жизни людей. Еще Г. А. Фрейгер писал, что

⁷² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 (ред. от 28.12.2016) № 124-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

⁷³ Габдрахманов Ф.В. Региональная система предупреждения преступлений несовершеннолетних: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2000.

бедняки представляют собой ту же опасность для общества, что и действительные преступники, от которых их мало что отличает⁷⁴. Несомненно, это достаточно категоричный вывод, но он имеет на то основания. По результатам многих исследований стало ясно, что наиболее склонны к совершению некоторых преступлений, в том числе и к преступным посягательствам на интересы детей, материально малообеспеченные категории населения. Особую значимость в связи с этим приобретают такие экономические меры, как снижение инфляции; воссоздание сельскохозяйственного производства и отечественной промышленности; предоставление для малоимущих слоев населения, к которым относятся дети и женщины, реального прожиточного минимума; укрепление финансовой системы.

К состоянию преступности против несовершеннолетних все это имеет довольно опосредованное отношение. Однако все-таки чем устойчивее положение в обществе и экономике, тем в более нормальном психологическом состоянии находятся члены общества, у них появляется уверенность в своем будущем, что в значительной степени может повысить семейное благополучие, устранить острые конфликты внутри семьи, которые способны привести к уходу детей из семьи и, следовательно, к росту безнадзорности. Конечно же, потребуются значительные материальные затраты для наиболее полного удовлетворения потребностей человека.

В то же время не могут привести к успеху в борьбе с преступлениями против несовершеннолетних сами по себе социально-экономические меры. Даже в достаточно экономически развитых странах такие преступления совершаются. Это приводит к выводу о том, что подобного рода деяния мало зависят от экономического благополучия людей и материальных условий их жизни. Однако, как показывает практика, лучше работают и быстрее раскрывают соответствующие преступления правоохранительные органы там, где страна богаче и, соответственно, имеет больше возможностей для проведения предупредительной работы.

В деле профилактики такого преступления, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, важное значение имеет взвешенная социальная и экономическая политика государства в части поддержки детства, семьи, отцовства и материнства. Справедливо мнение В. А. Мишоты о том, что «негативные процессы экономического и социального характера, приводящие к преобразованиям, проводимым в стране, прежде всего, ослабили семью как социальный институт, ранее наиболее надежно и последовательно защищавший здоровье и жизнь детей, обеспечивающий их нравственное и интеллектуальное развитие»⁷⁵. В таких условиях к наилучшим способам профилактики преступных посягательств на детей можно отнести обеспечение нормального воспитания детей и создание благоприятных условий жизни.

Правильная социальная политика в отношении семьи требует также оказания педагогической и социально-психологической помощи семье, что предусматривает развитие комплекса специализированных учреждений, сотрудники которых – социальные работники, психологи, социальные педагоги, врачи, педагоги с медицинским уклоном – стремились бы помочь семьям или супругам, у которых проблемы взаимоотношений привели к нарушениям в коммуникабельности и поведении у детей или самих родителей. К тому же возможно участие социальных работников в жизни таких семей, например, когда они входят в семью по добровольному согласию с клиентами, чтобы какое-то время понаблюдать жизнь семьи в повседневной обстановке.

По нашему мнению, достичь положительных результатов в профилактике преступлений против подростков возможно в результате совершенствования системы культурно-просветительской и идеологической работы. В современном российском обществе существует идеологический вакуум. По мнению Н. Е. Покровского, «речь идет о стремительном отходе от

⁷⁴ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. М., 1995. С. 157.

⁷⁵ Мишота В.А. Семья как объект социально-правовой охраны и ее роль в модернизационных процессах // Модернизация правовой системы России: проблемы теории и практики: Муромцевские чтения: материалы XI Международной научной конференции. М, 2011.

традиционных ценностей и норм, которые были характерны для российской социокультурной парадигмы в прошлом с ее акцентом на жертвенность, «духовность», коллективизм, допустимость страдания»⁷⁶.

К числу средств утверждения новой идеологии относится своевременное распространение определенной информации. В рамках общесоциального предупреждения преступности информационный подход предусматривает активную работу по формированию общественного мнения, т. е. проведение в широких слоях населения пропаганды, различной по содержанию. Она может стать мощным фактором повышения общекультурного уровня и, как следствие, снижения преступности при условии изменения методов и форм пропагандистской деятельности.

Мы считаем, что необходимо применять возможности СМИ, с помощью которых следует влиять на обстановку в семье и обществе. Усиление связи общества и семьи, преодоление конфликтности, создание предпосылок для целенаправленного формирования общественного мнения по вопросам семейной жизни, и как результат – обеспечение благоприятного микроклимата в семье, исключающего совершение членами семьи преступлений и правонарушений, – все это может быть результатом деятельности СМИ.

Комплексным видом социальной профилактики является предупреждение преступлений против несовершеннолетних, так как наряду с организационными и социально-правовыми мероприятиями необходимо учитывать иные меры, к числу которых относятся и социально-медицинские.

Довольно редко используется медико-социальный подход, смысл которого заключается в предупреждении возможных отклонений от социальных норм мерами лечебно-профилактического характера.

По нашему мнению, создание клиник, оказывающих помощь в прерывании запоя, в решении наркологических проблем, в которых медицинские и социальные работники исключительно на добровольной основе будут проводить адаптацию и лечение нуждающихся лиц, способно внести существенный вклад в профилактику преступлений против несовершеннолетних.

Таким образом, на общесоциальном уровне необходимо обеспечить повышение занятости населения, уровня жизни, развитие объектов социальной инфраструктуры, в том числе социальную защиту семьи и молодежи. Особое значение необходимо уделить мероприятиям, связанным с профилактикой пьянства, наркомании, токсикомании, обеспечить защиту несовершеннолетних от информации, наносящей вред его здоровью, от аудио- и видеопродукции, пропагандирующей аморальное поведение, жестокость и насилие.

Подводя итог, можно сделать вывод, что представленный анализ возможных мер общесоциального предупреждения преступлений против несовершеннолетних, конечно же, не может осветить всех возможных мер и направлений профилактической деятельности. Несомненно, успешная работа по предупреждению преступлений против несовершеннолетних требует комплексности, многоаспектности, значительных организационных, материальных, и иных затрат, координации усилий различных общественных и государственных структур. Именно такой подход позволит привести к позитивным изменениям структуры и динамики преступности.

⁷⁶ Покровский Е.Н. Общественная безопасность России в свете изменения ценностных приоритетов семьи. В сб.: О развитии международного сотрудничества в области защиты прав и интересов женщин и детей в экстремальных ситуациях. М., 1997. С. 155.

Индивидуальное предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

В основе предупреждения преступности несовершеннолетних лежат основополагающие принципы предупреждения преступности в целом. Вместе с тем в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, есть особенности, обусловленные их отличием от лиц других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений⁷⁷.

В современных условиях основными направлениями совершенствования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются:

1. Гуманизация превентивной практики, преобладание защитных мер над мерами наказания и принуждения;

2. Профессионализация в воспитательно-профилактической и защитной деятельности, подготовка специальных кадров социальных работников, социальных педагогов, психологов, специализирующихся на практической работе по коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, оздоровлению условий их семейного и общественного воспитания;

3. Усиление роли медико-психологической помощи и поддержки в коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, реабилитации несовершеннолетних с различными формами социальной и психической дезадаптации;

4. Признание семьи в качестве ведущего института социализации детей и подростков, осуществление социальных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семье, прежде всего, семьям группы социального риска;

5. Строгое разграничение воспитательной и профилактической компетенции между государственными социальными службами, правоохранительными органами, общественными объединениями при их тесном взаимодействии и максимальном участии в реализации государственной молодежной политики⁷⁸.

В предупреждении преступности несовершеннолетних участвует множество субъектов. Они представляют собой единую, связанную общностью целей и задач систему, включающую комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защиты населения, образования, здравоохранения; органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости, внутренних дел.

Координацию действий министерств и ведомств по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляет Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации. Функцию организации взаимодействия государственных органов субъектов Федерации по указанным вопросам осуществляют также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при главах исполнительной власти. При городских, районных органах местного самоуправления образованы специализированные службы для несовершеннолетних, нуждающихся в специальной реабилитации (в структуре органов социальной защиты населения), специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа для несовершеннолетних, совершивших правонарушения, и специальные (коррекционные) учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии и совершивших общественно-опасные деяния (в структуре органов образования).

⁷⁷ Зиядова Д.З. Роль правовой защиты несовершеннолетних в предупреждении преступности в подростковой среде // Следователь. 2004. № 8. С. 38.

⁷⁸ Миронова Е.О. Направления, формы и методы профилактики детской безнадзорности и беспризорности // Педагогическое образование и наука. № 3. 2007. С. 44.

Специализированными учреждениями для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, являются:

1. Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
2. Социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, нуждающихся в экстренной социальной помощи государства;
3. Центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

Кроме того, в настоящее время создаются учреждения социального обслуживания, к которым относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и др. Некоторые из этих учреждений являются госбюджетными; другие образованы на предприятиях различных форм собственности; третьи функционируют за счет дотаций государства, благотворительных организаций и пожертвований российских и зарубежных граждан, коммерческих структур.

В специальном предупреждении преступлений несовершеннолетних также участвует много субъектов, отличающихся друг от друга характером функций, особенностями применения предупредительных мер, их объемом. В зависимости от этого принято выделять неспециализированные и специализированные субъекты специального предупреждения.

К неспециализированным субъектам можно отнести различные общественные формирования, политические партии и движения, религиозные и иные организации, а также традиционные структуры – уличные, домовые комитеты, родительские и попечительские советы и т. п. Некоторые задачи решают семейные детские дома, социальные и медико-психологические центры. Важное место среди них занимают также общественные пункты охраны порядка, внештатные сотрудники милиции и др. В последние годы появились новые субъекты социализации и профилактического воздействия на отклоняющееся поведение и преступления несовершеннолетних (Центр «Дети улиц», Международный фонд «Правопорядок Центр», фонды «Правопорядок», «Безопасность», Фонд культуры, Детский фонд; комитеты по делам молодежи, центры реабилитации и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи; коммерческие центры «Подросток»; детские приюты; социальные центры лечения и реабилитации несовершеннолетних, страдающих наркоманией и алкоголизмом; благотворительное общество «Милосердие»; Фонд молодежных инициатив; комитет по делам детства и материнства Минсоцзащиты России). И хотя интенсивность деятельности общественных формирований существенно снизилась, многие из них распались или изменили содержание своей работы, их значение в целом не уменьшается.

Специализированные субъекты имеют своей целью именно борьбу с преступностью, в том числе и несовершеннолетних. Основную роль в предупредительной работе играют государственные субъекты: органы прокуратуры и внутренних дел.

Особое место в системе специального предупреждения преступлений несовершеннолетних отводится органам внутренних дел, которые выполняют основной объем этой работы, непосредственно занимаются исправлением и перевоспитанием несовершеннолетних, совершивших преступления. Кроме того, предупредительная деятельность органов внутренних дел предполагает обязательное включение в нее других субъектов⁷⁹.

⁷⁹ Зарипова Г. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних // Законность. 2011. № 1. С. 27.

Органы внутренних дел занимаются предупреждением преступности несовершеннолетних как на общем, так и на индивидуальном уровне. Работа проводится в основном по следующим направлениям:

- 1) ограничение влияния негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями преступности несовершеннолетних;
- 2) воздействие на причины и условия, способствующие данному виду преступности;
- 3) непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения преступлений;
- 4) воздействие на группы с антиобщественной направленностью, способные совершить или совершающие преступления, участником которых является несовершеннолетний, подвергающийся предупредительному воздействию⁸⁰.

Предупредительная деятельность, организованная с учетом этих направлений, должна обеспечивать всестороннее профилактическое воздействие на несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, на микросреду и социальные условия, в которых они находятся.

В процессе предупреждения преступности несовершеннолетних органы внутренних дел должны направлять свои усилия на выявление причин, условий, способствующих преступлениям, а также на их устранение, ограничение и нейтрализацию. В этих целях органы внутренних дел организуют взаимодействие с государственными, общественными и иными организациями и учреждениями, участвующими в предупредительной деятельности, проводят комплексные операции, рейды, целевые проверки и другие мероприятия⁸¹.

Первостепенное значение имеет предупредительное воздействие на личность несовершеннолетнего, т. е. индивидуальная профилактика.

Относительно несовершеннолетних профилактическая деятельность проводится в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения. Следовательно, решение вопроса заключается в своевременной постановке «диагноза», наличии указанных явлений. Это наиболее важно с практической точки зрения, так как позволяет определить соответствующие меры профилактического воздействия, в том числе и медицинского характера: выявить детей с аномалиями в психике, определить прогноз их развития и принять меры по нейтрализации и смягчению наслоений аномального развития.

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, так и на окружающую его среду. Такое воздействие базируется на тщательном изучении несовершеннолетних, способных совершить преступления; определении основных мер и мероприятий, осуществляя которые можно добиться поставленных целей; выработке рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия.

Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации. Эта цель определяет содержание индивидуальной профилактики, складывающейся из следующих действий: выявление несовершеннолетних, поведение, взгляды, мотивы поступков которых свидетельствуют о возможности совершения преступлений; изучение личности этих подростков; определение и устранение источников отрицательного влияния на них; исследование возможностей создания благоприятной обстановки, с тем чтобы не допустить реализации преступных намерений; осуществление контроля за поведением таких несовер-

⁸⁰ Бакаев А.А. Система профилактики преступлений несовершеннолетних: учеб. пособие. М.: Логос, 2004. С. 218.

⁸¹ Костина Е.Н. Деятельность органов внутренних дел по профилактике преступности несовершеннолетних // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 100.

шеннолетних и образом их жизни; периодический анализ полученных результатов и внесение соответствующих коррективов в работу.

Особое внимание при этом (с постановкой на учет) сотрудники органов внутренних дел уделяют несовершеннолетним:

- ведущим антиобщественный образ жизни (употребляющим спиртные напитки, наркотики, не занятым учебой и общественно полезным трудом);
- группирующимся на антиобщественной основе;
- вернувшимся из специальных школ и профтехучилищ;
- осужденным условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также тем, к кому применена отсрочка исполнения приговора;
- освобожденным из воспитательных колоний⁸².

Индивидуальное предупреждение преступных деяний диктует необходимость подробного изучения всех отрицательных свойств личности несовершеннолетнего, которые в определенных условиях могут детерминировать преступное поведение. Важно также знать о наличии или отсутствии аномалий в состоянии здоровья несовершеннолетнего, признаков, свидетельствующих о его психической неполноценности⁸³. Эти вопросы могут быть решены в полном объеме при психолого-педагогической диагностике личности несовершеннолетнего преступника в психолого-педагогических центрах. При этом обеспечивалась бы психолого-педагогическая диагностика личности несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, а работники полиции получили бы конкретные рекомендации по проведению с ними профилактической работы.

Различные методы и приемы воздействия на сознание, чувства и волю несовершеннолетнего, способного к совершению преступлений, могут быть использованы двояким образом: непосредственно или через иных лиц, участвующих в предупредительной деятельности. Основными организационно-тактическими формами применения методов и приемов индивидуального воздействия на несовершеннолетних являются беседы, проводимые сотрудниками органов внутренних дел, вовлечение их в социально полезные занятия трудового, общественного, спортивного, культурного и иного характера⁸⁴.

Эффективность профилактики в отношении несовершеннолетних во многом зависит от учета того обстоятельства, что в большинстве случаев преступления совершаются несовершеннолетними в группах. Это требует от работников, занимающихся такой профилактикой, высокого профессионализма, глубоких социально-психологических, психолого-педагогических и правовых знаний, организаторских способностей, настойчивости. Успех профилактики будет достигнут, если практические работники свои усилия будут направлять не на подавление и разрушение группы, а на искоренение причин и условий, порождающих эти группы.

Как и любой вид деятельности, предупреждение групповой преступности несовершеннолетних требует определенной последовательности. Практика обычно идет по следующему пути: выявление групп правонарушителей, криминологическая диагностика группы, учет групп и их участников. Для воздействия на группу в целом, а также и на каждого ее участника применяются различные методы предупреждения групповой преступности несовершеннолетних. В числе таких методов выделяются: изоляция группы; расформирование группы; переориентация группы⁸⁵.

⁸² Косевич Р.Н. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. М., 2003. С. 112.

⁸³ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1980. С. 83.

⁸⁴ Ибрагимова А.М. Органы внутренних дел как путь профилактики правонарушений несовершеннолетних: проблемы и некоторые пути совершенствования // Российский следователь. 2010. № 4. С. 37–38.

⁸⁵ Методические рекомендации по пресечению подростковых группировок криминогенной направленности и предупреждению групповой преступности несовершеннолетних. Направлены письмом ГУВД Кемеровской области № 28/3-775 от 6.07.2005 / УВД г. Новокузнецка.

В процессе предупреждения преступлений несовершеннолетних необходимо оказывать воздействие и на их семьи, поскольку во многих случаях антиобщественное поведение подростка связано с семейным неблагополучием. Для успешной профилактической работы в семье несовершеннолетнего, способного к совершению преступлений, необходимо изучить такую семью во всех аспектах.

Важно также владеть методами, разработанными специалистами в области психологии и психиатрии, использовать сведения из других областей знаний и опыт органов внутренних дел в индивидуальной профилактической работе. Для предупреждения преступности несовершеннолетних большое значение имеет выявление взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность⁸⁶. Своевременность такого выявления позволяет быстро предотвратить готовящееся преступление или пресечь преступную деятельность. Прямое отношение к предупреждению преступлений несовершеннолетних имеет также своевременное возбуждение уголовного дела, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, а также правильное применение мер пресечения.

Среди субъектов предупреждения преступлений несовершеннолетних особое место занимают воспитательные колонии. Данные учреждения решают задачу предупреждения преступности специфическим способом: посредством исправления и перевоспитания несовершеннолетних. При всей сложности и противоречивости этого процесса необходимость исправления и перевоспитания несовершеннолетних в условиях изоляции нужно признать как реальность и использовать для этого современные формы и методы. В частности, следует исходить из того, что с неформальными группировками несовершеннолетних покончить в принципе невозможно, поэтому необходимо в максимальной степени использовать позитивные моменты, которые могут дать такие группировки, и всячески нейтрализовать негативные аспекты их влияния, стремиться к разрушению асоциальных традиций. Например, в Англии власти используют «рокеров» (мотоциклистов) для доставки почты, давая им преимущество в проезде и разрешая даже при этом превышать дозволенный скоростной режим. Использовать лишение свободы в качестве наказания для несовершеннолетних следует в минимальной степени. Психологи утверждают, что после 5-7 лет непрерывного нахождения в местах лишения свободы наступают необратимые изменения психики. Необходимо сокращать формальные правила поведения и развивать позитивную инициативу несовершеннолетних, поскольку обилие правил увеличивает вероятность их нарушений. В США, например, на смену «хиппизму», пропагандировавшему отклоняющийся от норм обычной жизни стиль поведения, основанный на отрицании обычной морали и употреблении наркотиков, пришел «яппизм», основным постулатом которого является целеустремленное движение вверх по карьерной лестнице. Важно разрушать мифические романтические образы, создаваемые криминальным миром. Требуется целенаправленное улучшение качества подготовки сотрудников, отвечающих за предупреждение преступности несовершеннолетних. При этом приходится признать, что без общегосударственной программы борьбы с безнадзорностью и с преступностью несовершеннолетних многие профилактические направления, о которых говорилось выше, не могут быть реализованы.

Определенные шаги в этом направлении в стране уже предприняты. В частности, в программе борьбы с преступностью предусмотрена разработка системы ювенальной юстиции для несовершеннолетних, предложены проекты нормативных документов, запрещающих передачу коммерческим структурам помещений для обучения несовершеннолетних, разработаны и в некоторых регионах внедрены специальные образовательные курсы по методике работы с детьми, входящими в группу риска (в том числе и входящими в асоциальные группировки),

⁸⁶ Мировский Э.Л. Преступное и виктимное поведение несовершеннолетних. Проблемы их вовлечения в криминальную деятельность // Закон и право. 2010. № 7. С. 17–19.

предложены для обсуждения методики вывода несовершеннолетних из кризисных ситуаций (потеря работы, уход из семьи одного из родителей или собственное бегство, употребление алкогольных напитков и наркотиков, любовные неудачи и т. п.)⁸⁷.

В заключение отметим, что преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Задача состоит, прежде всего, в снижении уровня преступности несовершеннолетних, недопущении разлагающего влияния несовершеннолетних преступников на других подростков и пополнения ими рядов взрослых преступников-рецидивистов.

⁸⁷ Папкина Т.П. Совершенствование системы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации. М.: ВНИИ МВД, 2005. С. 106–107.

Глава 2

Незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ): Уголовно- правовой анализ и криминологический аспект

Комплексный анализ проблемы регулирования искусственного прерывания беременности

Исторический аспект вопроса ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности

С глубокой древности институт материнства находился под охраной закона. Например, Законы вавилонского царя Хаммурапи предусматривали ответственность человека, причинившего выкидыш дочери свободного гражданина или мушкенума, или рабыне человека. В зависимости от социального положения виновный обязан был выплатить определенное количество шекелей серебра⁸⁸. Классические каноны индуизма крепко стояли на том, что супруг вправе изгнать из дома жену, которая решила подвергнуть свое тело стерилизации или загубила зачатый плод. Вытравливание плода женой без ведома мужа давало, согласно законам Ману, право на развод⁸⁹.

Отношение к абортам в Древней Греции находит свое отражение, с одной стороны, в клятве Гиппократов. Писание «отца медицины» содержит среди прочих и положения относительно искусственного прерывания беременности: «...я не вручу никакой женщине абортивного кессария»⁹⁰. С другой стороны, с точки зрения Аристотеля, аборт является допустимым. Данная допустимость имеет место, во-первых, если она имеет целью регулирование рождаемости, а во-вторых, плод может быть изгнан, прежде чем он начнет испытывать чувственные ощущения⁹¹. В некоторых источниках можно встретить и точку зрения Платона, который подчеркивал, что аборт может быть позволителен повитухам в случае, если он желателен для женщины⁹².

В римском праве до момента рождения физическое лицо считалось несуществующим. Зародыш, находящийся в утробе матери (*nasciturus*), не мог приобретать субъективных прав и не считался физическим лицом. Юридическая ответственность за посягательство на материнство возлагалась как на третье лицо, так и на сам женщину⁹³.

Позднее римское право начало рассматривать плодизгнание исключительно в качестве безнравственного поступка и наказанию оно, соответственно, не подлежало. По учению стои-

⁸⁸ См.: Законы вавилонского царя Хаммурапи [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (дата обращения: 9.01.2017).

⁸⁹ См.: Законы Ману [Электронный ресурс]. URL: http://www.bharatiya.ru/india/zak_manu/zak_manu09.html (дата обращения: 9.01.2017).

⁹⁰ См.: Клятва Гиппократов [Электронный ресурс] // URL: <http://lechebnyk.info/7-15.htm> (дата обращения: 9.01.2017).

⁹¹ См.: Фролова О.Г., Волгина В.Ф., Жирова И.А. Аборт (медико-социальные и клинические аспекты). М., 2000. С. 60.

⁹² Павлова М.Н. Проблема абортов [Электронный ресурс]. URL: <http://politmos.ru/5055-problema-aborotov.html> (дата обращения 9.01.2017).

⁹³ Дядюн К.В. История развития зарубежного законодательства в области незаконного производства аборта // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 82–84.

ков, плод рассматривался как часть тела матери, по аналогии с растительным миром, где плод является частью дерева. Наказанию подлежали абортировавшие женщины и лица, способствовавшие этому лишь в тех случаях, когда аборт производился по корыстным соображениям или по другим низменным побуждениям⁹⁴.

В дальнейшем, когда легионы Римской империи стали нуждаться в человеческих ресурсах для захвата чужих земель и в увеличении числа рабов как бесплатной рабочей силы, законодательство в отношении абортотворчества резко меняется, и Цицерон требует наказания за аборт женщины, «крадущей у республики предназначенного ей гражданина»⁹⁵.

Далее в истории происходит пересечение явления аборта с явлением христианства. Христианство осуждает аборты, приравнивая их к убийству. Под влиянием института церкви во многих европейских странах производство аборта каралось очень суровым наказанием – смертной казнью, которая впоследствии была заменена каторжными работами и тюремным заключением. Важно заметить, что данное положение касалось не только врача, но и женщины, совершающей аборт. Например, в Германии смертную казнь за аборт предусматривала «Каролина»⁹⁶, в Российском государстве принятое при Алексее Тишайшем «Соборное Уложение» также содержало подобное наказание за аборт⁹⁷. Впоследствии Петр I в 1715 г. смягчает уголовное наказание, отменив смертную казнь за данное преступление.

С конца восемнадцатого века вместе с появлением мальтузианства возникает тенденция к смягчению наказания за аборт. Известный криминалист Ч. Беккариа пишет в своих работах, что при определении наказания за аборт следует обращать внимание на отдельные обстоятельства, среди которых он выделяет тяжелое положение, толкающее женщину принять решение об аборте. Как считал ученый, борьба с абортами будет более продуктивной и эффективной, если взамен драконовских наказаний за аборт облегчить положение женщины, помогать ей материально и в моральном плане⁹⁸.

Хирургическая техника искусственного аборта путем введения в полость матки инструментов известна примерно с 1750 г. Однако изначально ввиду высокого риска дипломированные врачи производили такие процедуры редко. Если этот метод и применялся в те годы, то незаконно практикующими врачами.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также его последующая редакция 1885 г. содержала следующие нормы относительно производства аборта. Статьей 1452 предусматривалось, что ответственность за преднамеренное убийство заведомо беременной женщины заключается в лишении всех прав состояния и ссылкой на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет либо вовсе бессрочно. В данной норме впервые в истории отечественного уголовного законодательства уделялось внимание субъективной стороне преступления. Важнейший шаг был сделан посредством законодательного закрепления признака заведомости состояния потерпевшего лица для виновного.

Детоубийство по общему правилу наказывалось лишением всех прав состояния и ссылкой на бессрочные каторжные работы. Исходя из анализа соответствующей нормы, представляется возможным сделать вывод относительно того, что такое преступление относилось к числу квалифицированных убийств. Обязательному учету при смягчении наказания подлежал следующий перечень обстоятельств: совершение преступления впервые, незамужний статус женщины и «разрешение от бремени впервые». Если же младенец родился мертвым, а женщина,

⁹⁴ Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 204–206.

⁹⁵ Черниловский З.М. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М., 1984. С. 28.

⁹⁶ Каролина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Karolina/text.phtml> (дата обращения: 9.01.2017).

⁹⁷ Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (дата обращения: 9.01.2017).

⁹⁸ Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях, перев. проф. Исаева, М.: Юриздат НКЮ СССР, 1939. С. 353–354.

испытывая чувство страха или стыда, скрывает данный факт, то ей, в соответствии со ст. 1460, предусматривалось наказание в виде тюремного заключения на срок от 4 до 8 месяцев.

Уложение дифференцировало ответственность за производство аборта, причем делало это очень скрупулезно в детальном плане. Так, подлежала разграничению ответственность за совершение данного деяния с согласия женщины, а также без ее ведома, специальным субъектом, в зависимости от тяжких последствий. Умышленное производство плодоизгнания без ведома и согласия беременной женщины наказывалось лишением всех прав состояния и ссылкой на каторжные работы сроком до 6 лет. При этом сущность вины заключалась в изгнании плода, на что указывалось в примечании к соответствующей статье. Если при этом причинялся вред здоровью самой женщины, то срок каторжных работ подлежал увеличению до 8 лет. В случае если действия повлекли смерть беременной женщины при совершении данного преступления, виновное лицо, согласно ст. 1461, наказывалось лишением всех прав состояния и каторжными работами на срок 10 лет. Вместе с тем самоаборт тоже мог повлечь ответственность. Согласно же ст. 1463, в том случае, если аборт был произведен врачом, акушером, повивальной бабкой, аптекарем либо при повторном совершении данного преступного деяния, наказание было еще более суровым⁹⁹.

Уголовное уложение 1903 г. также содержало нормы о производстве аборта. Данный акт подробным образом регламентировал наказание в отношении производства аборта. Также отдельно было предусмотрено наказание за самоаборт. Мать, признанная виновной в умерщвлении своего плода, заключалась в исправительный дом на срок до 3 лет, в соответствии со ст. 465. Статья 466 Уголовного уложения предусматривала аналогичный вид наказания за производство аборта иным лицом. В этой же статье отдельно предусмотрено наказание для врача или повивальной бабки. Им запрещалась практиковать на срок до 5 лет. Производство аборта без согласия женщины наказывалось каторгой на срок до 8 лет¹⁰⁰.

Стоит заметить, что сегодня в мире также существуют государства, где предусмотрена уголовная ответственность за самоаборт. Например, ст. 212 УК Японии гласит, что беременная, которая самостоятельно прервала свою беременность путем применения медикаментов или другим способом, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до одного года¹⁰¹.

Первые отчетливо выраженные изменения во взглядах на искусственное прерывание беременности наблюдаются в последние годы существования Российской империи. Обществом врачей имени Пирогова был поставлен вопрос о том, что аборт есть явление морально не приемлемое, но его следует исключить из числа преступлений¹⁰². Если взглянуть на статистику того времени, то можно заметить, что количество осужденных за аборт в России оставалось невысоким: например, в 1910 г. оно составляло 20 человек, в 1911 г. – 28, в 1912 г. – 31, в 1913 г. – 60; отчет за 1914 г. нигде не сохранился, сгорел во время Февральской революции; в 1915 – 40, в 1916 – 51¹⁰³.

18 ноября 1920 г. после совместно принятого постановления Наркомздрава и Наркомюста об искусственном прерывании беременности Россия стала первой страной в мире, в которой врачам бесплатно разрешалось производить аборт в обстановке советских больниц. Иные же лица, такие как бабки-повитухи, а также врачи в порядке частной практики, корыстно

⁹⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [Электронный ресурс]. URL: <http://jurytrial.ru/library/item/643> (дата обращения: 9.01.2017).

¹⁰⁰ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22.03.1903 [Электронный ресурс]. URL: <http://library6.com/8569/item/553030> (дата обращения: 9.01.2017).

¹⁰¹ Уголовный кодекс Японии [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=407&page=2> (дата обращения: 9.01.2017).

¹⁰² Гернет М.Н. Аборт в законе и статистика аборт // Аборты в 1925 году. М.: 14-я типография. С. 13.

¹⁰³ Гернет М.Н. Указ. соч. С. 13.

осуществляющие данную операцию, предавались народному суду. Но очень быстро возникла проблема нехватки мест в больницах, которую пришлось решать принятием 3 ноября 1924 года второго постановления об организации комиссий, выдававших разрешения на бесплатный аборт с учетом классового подхода к предоставлению очереди. Женщины, получавшие отказ, были вынуждены обращаться к лицам, занимающимся подпольной практикой. В деревнях комиссии не организовывались вовсе, что вело к обострению проблемы подпольных аборт¹⁰⁴.

Во время сталинского правления в 1936 г. постановлением ЦИК и СНК аборты были запрещены. Была установлена уголовная ответственность во всех случаях, когда отсутствовали определенные медицинские показания. Число криминальных аборт¹⁰⁴ и доля женской смертности резко выросли, и в последующие, особенно в послевоенные годы, это повлекло изменение политики в этом вопросе. В 1951 году инструкцией министерства здравоохранения медицинские показания для данной операции были расширены и даны указания об организации комиссий по разрешению на нее.

Коренной перелом наступил в 1955 г., когда Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об отмене запрещения аборт¹⁰⁴». Уголовная ответственность врачей за аборты вне лечебных учреждений, а также лиц, не имеющих врачебного образования, сохранилась.

Как мы видим, отношение к аборт¹⁰⁴ на протяжении всей истории было различным. Во многом оно зависело от политической конъюнктуры, экономического положения страны и роли религии в жизни общества.

История в данном вопросе насыщена всеми крайностями: тотальный запрет на производство аборт¹⁰⁴ или свобода репродуктивного выбора. Существуют примеры даже принуждения к совершению аборт¹⁰⁴. Такое происходило, например, в Германии во времена Адольфа Гитлера, когда одной из основных обязанностей государства было провозглашено проведение практического современного контроля за рождаемостью. В 1934 году Гитлер распорядился прерывать беременность, если один из супругов имеет наследственное заболевание, поскольку Гитлер считал неприемлемой замену естественной борьбы за существование стремлением спасти жизнь наиболее слабого и больного. Уже через год официально разрешались аборты вплоть до истечения шестимесячного срока. Причем нужда немецкого государства в солдатах и рабочих руках была причиной того, что параллельно действовали программы, поощрявшие рождаемость среди «пригодных» немцев.

На сегодняшний день Российская Федерация является одним из самых либеральных государств в отношении производства аборт¹⁰⁴. В России поддерживается свобода репродуктивного выбора, и женщина вправе самостоятельно решать вопрос о собственном материнстве, более конкретно данный вопрос будет рассмотрен в последующих параграфах.

Понятие аборт¹⁰⁴. Правовой статус эмбриона

До 2013 года УК РФ использовал понятие «незаконное производство аборт¹⁰⁴», что вызвало ряд противоречий и вопросов.

В медицинской литературе под аборт¹⁰⁴ понимается не только искусственное, но и самопроизвольное прерывание беременности на сроке менее 22 недель. Если беременность прерывается на сроке свыше 22 недель, то это уже будут преждевременные роды¹⁰⁵. Кроме того, также встречается такое понятие как «самопроизвольный выкидыш», которое отождествляется с самопроизвольным аборт¹⁰⁴. Под ним понимается преждевременное прерывание бере-

¹⁰⁴ Генс А.Б. К проблеме легализации и статистики аборт¹⁰⁴ в РСФСР // Аборт¹⁰⁴ в 1925 году. М.: 14-я типография Мосполиграф, Варгунихина гора. № 8. 1927. С. 23.

¹⁰⁵ Грошев А.В., Епифанова Е.В. Истоки и современное содержание уголовной политики в области здравоохранения: актуальные вопросы теории и практики. М.: Юрлитинформ. 2013. С. 322.

менности, которое происходит помимо воли и намерения женщины, без содействия ее самой или другого лица¹⁰⁶. В то же время в ФЗ РФ от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан РФ»¹⁰⁷ используется такой термин, как «искусственное прерывание беременности».

В соответствии с ФЗ РФ от 25.11.2013 № 317 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁰⁸ ст. 123 УК РФ приведена в соответствие с ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Согласно новой редакции данной статьи слова «производство аборта» заменяется словами «производство искусственного прерывания беременности», но само содержание статьи не изменилось.

Каждая женщина наделена правом самостоятельно решать вопрос о собственном материнстве¹⁰⁹. Но оное право женщины накрепко сцементировано с проблемой определения начала жизни человека – момента, с которого человеческое существо приобретает право на жизнь и охрану сего архиблага.

Определение начала жизни на протяжении всей человеческой истории было одним из самых казусных и глубокомысленных вопросов. Всегда остро стоял вопрос о том, что именно считать рождением, и какими правами должен обладать эмбрион человека. На современном этапе развития в решении этого вопроса наблюдается безусловный плюрализм мнений.

Проанализировав зарубежное законодательство, можно сделать вывод: в настоящее время преобладающая часть государств тем или иным образом, но осуществляют охрану «будущей жизни».

Например, в Ирландии, Швейцарии жизнь человека начинается с зачатия и с этого же момента подлежит уголовно-правовой охране, при этом эмбрион на ранних стадиях внутриутробного развития приобретает такой же правовой статус, как родившийся человек. В этом году были запрещены аборт в самопровозглашенной Республике Абхазия¹¹⁰. В Испании, Финляндии, Норвегии, ФРГ, Великобритании жизнь и целостность плода рассматриваются в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны¹¹¹. УК Франции содержит специальный раздел «О защите человеческого эмбриона», который препятствует вовлечению эмбриона в коммерческий оборот.

17 статья Конституции РФ указывает на то, что право на жизнь возникает с момента рождения как основное естественное право.

Сам же момент рождения, определяемый ФЗ РФ от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», – это момент отделения плода от организма матери посредством родов¹¹². Под живорождением понимается момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности выше 22 недель, когда масса тела новорожденного превышает 500 граммов, а при многоплодных родах может и не превышать этого показателя,

¹⁰⁶ Эркенова И.В. К истории развития медицинского и уголовного понятия искусственного прерывания беременности // Медицинское право. 2004. № 4. С. 22.

¹⁰⁷ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.11.2011 (ред. от 31.12.2014) № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹⁰⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 25.11.2013 (ред. от № 317-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6165.

¹⁰⁹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.11.2011 (ред. от 31.12.2014) № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹¹⁰ В Абхазии введен запрет на аборт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/486380> (дата обращения: 16.03.2016).

¹¹¹ Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М.: Инфра-М. 2006. С 109–110.

¹¹² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.11.2011 (ред. от 31.12.2014) № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

с учетом длины тела в 25 см и более. Также у новорожденного необходимо наличие признаков дыхания, сердцебиения, пульсации пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и(или) плацента¹¹³.

Но уже сейчас можно хладнокровно констатировать, что в аспекте определения момента рождения ребенка наша страна посредством своего ретроградного законодательства бесспорно отстает. Например, в 2010 г. немецким специалистам из Университета медицины в Геттингене удалось спасти и выводить недоношенного новорожденного весом 275 граммов¹¹⁴. Следовательно, положения ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» в части, касающейся определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни, необходимо модифицировать, учитывая прогресс современных технологий.

Казуальность и явная неоднозначность проблемы определения начала жизни человека, затуманенность того момента, с которого начинается ее уголовно-правовая охрана, влечет за собой такую проблему квалификации ст. 106 УК РФ, которая предусматривает убийство матерью новорожденного ребенка не только после родов, но и во время этого сложного физиологического процесса¹¹⁵. Если ФЗ «Об охране здоровья» говорит о том, что моментом рождения следует считать полное отделение плодного тела от материнского организма посредством родов, то, следовательно, с этого момента и начинается уголовно-правовая охрана жизни. И тут возникает парадоксальная ситуация: как можно квалифицировать убийство матерью новорожденного ребенка во время родов, если момент рождения еще не наступил, и как следствие этого – нет самого объекта уголовно-правовой охраны.

Ввиду этого в научной литературе детерминируется несколько подходов к определению начала жизни человека: право на жизнь у человека возникает с момента зачатия; на определенном сроке внутриутробного периода развития; с момента рождения¹¹⁶. Причем момент рождения тоже определяется по-разному: либо жизнь начинается с момента начала физиологических родов, либо началом жизни следует признавать появление из утробы матери хотя бы определенной части тела младенца, либо жизнь берет начало с момента отделения плода от тела матери.

А. Н. Попов связывает начало человеческой жизни с моментом зачатия. Схожей позиции придерживается и профессор В. А. Голиченков, когда рассуждает о том, что эмбрион является зеркалом эволюции, как море внутри нас. А. И. Ковлер размышляет, что со стороны воззрений современной биологии, слияние ядер мужских и женских половых клеток с образованием единого ядра, содержащего исключительный генетический материал, – это начальная точка отсчета жизни¹¹⁷. В данном случае эмбрион является не частью материнского организма, а самостоятельной сущностью, обладающей собственными, отличными от матери, генетическими качествами. Следовательно, за ним может быть признано право на жизнь до рождения, т. е. право эмбриона (плода) быть рожденным.

Нельзя полностью категорично отрицать, что жизнь человеческого организма как сложный единый биологический процесс начинается с момента зачатия и прекращается моментом смерти. Именно в момент зачатия будущий человек приобретает генотип, запускается его генетический диспетчер задач, который обуславливает формирование органов и систем челове-

¹¹³ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12.2011 № 1687Н // СПС «Гарант» (дата обращения 11.12.2015).

¹¹⁴ Новости: Немецкие специалисты спасли 275-граммового новорожденного. [Электронный ресурс]. URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2010/03/04/baby> (дата обращения 11.12.2015).

¹¹⁵ Лепилин Р.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов: сб. научн. трудов. 2016.

¹¹⁶ Стеценко С.Г., Гончаров Н.Г., Пищита А.Н. Медицинское право. Учебник для юридических и медицинских вузов // СПС «Гарант» (дата обращения 10.12.2015).

¹¹⁷ Ковлер А.И. Антропология права. М: Норма. 2002. С. 456.

ского тела, его эволюционных процессов. Эмбрион нуждается в защите попервоначально потому, что период внутриутробного развития (эмбриогенез) представляет собой ранний период всей биологической жизни человека (онтогенеза). Однако в этом положении будет поправлено право женщины на свободу репродуктивного выбора, вдобавок перенос момента охраны жизни на зачатие или ранние сроки беременности механично трансформирует любой аборт в убийство.

О. Г. Селихова поддерживает идею, что внутриутробный период развития человека – ранняя стадия его биологической жизни. Человеческая жизнь начинается еще в материнской утробе, служит своеобразной увертюрой ко второму этапу, а рождение является стартом в жизнь социальной среды. Тело матери представляется лишь идеальной стихией для эмбриона, обеспечивающей его питанием и охраной¹¹⁸.

По мнению Р. Д. Шарапова, начало жизни человека связано с рождением головного мозга, что происходит примерно к двадцатой неделе беременности. Он считает, что жизнеспособным плод делает оформившаяся масса именно мозговых клеток¹¹⁹. К пяти месяцам «человек» проявляет свой дурной или благой нрав. Он уже слышит громкие крики из шумного и яростного мира, в котором живет его мама, по-своему их пугается или сердится, чутко реагирует на мамины настроения, ее ласковые слова и нежности¹²⁰.

Бернард Натансон, бывший директор крупнейшей на планете абортной клиники, провел научные исследования эмбриона и пришел к выводу, что 12-недельный плод является уже полностью сформировавшимся и всецело узнаваемым человеческим существом; мозг 6-недельного ребенка уже испускает импульсы; сердце начинает биться примерно на 3 неделе. Для подтверждения своих выводов он использовал ультразвуковую съемку аборта на 12 неделе беременности, позволив взглянуть на процесс глазами жертвы¹²¹. Эта шокирующая лента под названием «Thesilentscream» доказывает, что зародыш предчувствует угрозу со стороны инструмента (вакуумного аспиратора), которым производится операция, а его сердцебиение увеличивается со 140 до 200 ударов.

Н. С. Таганцев начало жизни ребенка связывал с отделением плода от материнского организма. Это свидетельствовало о начале самостоятельной, внеутробной жизни¹²². М. Д. Шаргородский сопоставлял начало жизни с началом дыхания¹²³. Г. П. Борзенков определяет начало жизни моментом начала физиологических родов¹²⁴. С. В. Бородин началом жизни признает появление из утробы матери хотя бы части тела младенца¹²⁵.

Изъяном идеи, согласно которой момент рождения – это момент самостоятельного дыхания, являются такие случаи, когда ребенок рождается, например, не головой вперед, а ногами. В данной ситуации рождающемуся ребенку может быть причинен вред, от которого он погибнет, не совершив первого вдоха¹²⁶.

Роды в медицине определяются как физиологический процесс изгнания плода, плаценты с плодными оболочками и околоплодными водами из матки через родовые пути после достижения плодом жизнеспособности. Понятие родов широко, и оно не сводится только к процессу

¹¹⁸ Селихова О.Г. Конституционно-правовые проблемы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2002. С. 14–15.

¹¹⁹ Шаропов Р.Д. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. 2005. № 1. С. 75.

¹²⁰ Брусиловский А.И. Жизнь до рождения. М.: Знание. 1991. С. 105.

¹²¹ Видеоролик «Безмолвный крик». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0fLefBZg9uI> (дата обращения 11.02.2016).

¹²² Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб.: Тип. Н.А. Неклюдова. 1870. С. 25–31.

¹²³ Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб. 2003. С. 422.

¹²⁴ Борзенков Г.П. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие. М. 2006. С. 19.

¹²⁵ Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ. 1999. С. 175–176.

¹²⁶ Лунева А.В. Проблема установления момента начала жизни новорожденного // Пробелы в Российском законодательстве. 2008. № 1. С. 361.

рождения ребенка. Выделяют три родовых периода: раскрытие шейки матки, изгнание плода (рождение ребенка), послеродовой период¹²⁷. Действующее отечественное законодательство посредством пресловутой ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» признает момент рождения отделением посредством родов плодного тела от материнского организма. Но уже сейчас представляется, что это неверно, и моментом начала жизни стоит признавать момент появления хотя бы части тела младенца из организма матери. И именно с этого момента должна начинаться его уголовно-правовая охрана. Заметим, что эта реальность представляется таковой именно на данном этапе современной уголовно-правовой мысли. При этом не имеет значения, каким образом новорожденный извлекается из тела матери (естественным либо кесаревым сечением). Следует сказать, что законодателю необходимо перенести уголовно-правовую охрану на внутриутробный период.

Резюмируя, заметим следующее. Крайне странной представляется ситуация, что наш УК РФ никоим образом не защищает право на жизнь «потенциального человека». Непризнание государством у эмбриона человеческого статуса открывает уйму лазеек для манипуляционных действий над ним. В грядущей перспективе законодателю необходимо рассмотреть вопрос о переносе момента начала жизни на определенный внутриутробный период развития¹²⁸.

Сердцевиной проблемы аборт, на наш взгляд, безусловно, является вопрос определения начала жизни, а следовательно, вопрос уголовно-правовой охраны эмбриона. На сегодняшний день ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан» говорит нам о том, что эмбрион является частью материнского организма, а начало жизни определяется моментом рождения (что, согласно ст. 53 Закона является моментом отделения плода от организма матери посредством родов). Положения данного закона, касающиеся момента определения начала жизни, являются, на наш взгляд, спорными. В научной доктрине существует множество альтернативных точек зрения на данную проблему. Определяя момент рождения, мы исходим из того, как определяется момент смерти: если момент смерти определяется смертью головного мозга, то и момент рождения следует определять оформлением основной массы мозговых клеток, которая происходит к 20-22 неделе. Главной проблемой переноса уголовно-правовой охраны на внутриутробный срок является то, как классифицировать в такой ситуации аборт? Ведь если считать моментом начала жизни какую-то внутриутробную стадию развития плода, то аборт, по сути, приравнивается к умышленному причинению смерти, то есть к убийству. Данную проблему видится возможным решить при помощи института крайней необходимости. Упомянутый выше Закон «Об основах охраны здоровья граждан» регламентирует сроки искусственного прерывания беременности. Так, до 12 недель женщина может сделать аборт по своему желанию, до 22 недель по социальным показаниям, а по медицинским показаниям – вне зависимости от срока. Если началом жизни считать 22 неделю беременности, то прерывание беременности после 22 недели по медицинским показаниям следует относить к ст. 39 УК РФ, то есть к мерам крайней необходимости.

Таким образом, необходимо пересмотреть состояние современного законодательства относительно правового статуса эмбриона, поскольку эмбрион нуждается в уголовно-правовой охране, ведь если действующий уголовный кодекс защищает животных, то он не должен игнорировать и защиту потенциального человека, как это было закреплено еще в римском праве, где существовало понятие *spesanimantis* – «надежда на живое существо».

¹²⁷ Попов А.Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации // Криминалистика. 2013. № 2 (13). С. 81.

¹²⁸ Лепилин Р.С. Проблема определения начала жизни. Правовой статус эмбриона: необходимость его уголовно-правовой охраны // ООО «Коллективум», Вестник магистратуры. № 4. 2016. С. 112–114.

Проблема аборта и репродуктивного выбора в морально-этическом и медико-социальном плане

Проблема искусственного прерывания беременности, или, как она крепче вошла в наш обиход, – проблема аборт в современной России в последнее время обостряется все сильнее и сильнее.

Инициатива о запрете установок «окон жизни», более известных в обществе как бэби-боксы¹²⁹, громогласное подписание патриархом РПЦ, которого поддержал и верховный муфтий России, обращения о запрете аборт в России или хотя бы об исключении их из системы бесплатного медстрахования¹³⁰, однодневная акция запрета аборт, осуществленная в Ярославле: «день тишины» состоялся 11 января, и, как сообщается, его повторение планируется в июне и июле этого года¹³¹... Все это не может не наталкивать на одну логичную мысль: население страны готовят к тому, что в перспективе аборт могут попасть под законодательный запрет.

Искусственное прерывание беременности является одной из форм медицинского вмешательства в репродуктивную способность человека. Появление во второй половине XX века альтернативных средств регуляции рождаемости, изменение культурных традиций мирового сообщества заострили вопрос нравственной оценки процедуры искусственного прерывания беременности и определения права на жизнь зачатого, но нерожденного ребенка.

Аборт относится к числу старейших проблем медицины, этики, философии, юриспруденции, теологии. Как мы выяснили в предыдущем параграфе, в отечественной истории и в истории зарубежных стран отношение государства и общества к аборт в разные времена было различным. Оно зависело от особенностей общественного и государственного строя, экономических и социальных условий жизни, религии. Существенным толчком к снижению числа аборт стала разработанная в начале 90-х годов государственная программа «Планирование семьи»¹³². Краткий анализ истории показывает, что постепенно из этики, морали общества вытеснялись правила о недопустимости «детоубийства» носящей ребенка матерью. Конфликт интересов матери и плода стал решаться в пользу первой.

В настоящее время более 61 % населения земного шара живет в странах, где аборт официально разрешен полностью или в ряде случаев (социальные, медицинские показания). Приблизительно в 70 странах аборт официально запрещен или разрешается лишь для спасения жизни женщины¹³³. Европейский суд по правам человека запрет на проведение аборт, искомого по причинам состояния здоровья или благополучия, определяет как вмешательство в частную жизнь. Однако такое вмешательство считается допустимым в демократичном обществе, если оно направлено на достижение законных целей государства¹³⁴.

В России гарантируется право на свободу репродуктивного выбора, оказывается социальная поддержка материнства. Репродуктивный выбор – это проявление моральной автоно-

¹²⁹ Атака на женское тело [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/10/01/70043-ataka-na-zhenskoe-telo> (дата обращения: 17.11.2016).

¹³⁰ Патриарх Кирилл подписал обращение за полный запрет аборт в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/society/27/09/2016/57ea928a9a79477fe2f71545> (дата обращения: 17.11.2016)

¹³¹ В Ярославской области по инициативе РПЦ на один день запретили аборт [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/religion/20170111/1485485776.html> (дата обращения: 12.01.2017).

¹³² Солодников В.В. Социальная диагностика аборт: правовое регулирование и общественное мнение Россиян // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 4 (18). С. 81.

¹³³ Азарова Е.Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 18.04.2016).

¹³⁴ См.: Претти против Соединенного Королевства: Постановление ЕСПЧ от 29.04.2002 жалоба № 2346/02.

мии личности в вопросах деторождения¹³⁵. Государство, предоставляя свободу такого выбора, предполагает, что к решению данного вопроса человек подходит ответственно и сознательно.

Современное правовое обеспечение искусственного прерывания беременности лежит в области соблюдения репродуктивных прав женщины. Значительную роль в этом вопросе сыграла Международная конференция ООН по народонаселению и развитию (Каир, 1994 г.). На данной конференции было закреплено, что осуществление эффективной политики в области народонаселения в контексте устойчивого развития, включая программы охраны репродуктивного здоровья и планирования семьи, требует новых форм вовлечения различных участников на всех уровнях в процесс выработки политики¹³⁶.

Каждая женщина имеет право на свободу выбора при принятии решения по реализации ее репродуктивной функции – беременность, рождение детей, использование методов контрацепции, а в случае наступления незапланированной беременности – возможность ее прерывания в условиях оказания доступной, безопасной, эффективной и высококвалифицированной медицинской помощи.

По поводу моральной оценки проблемы искусственного прерывания беременности нет единого мнения ни среди специалистов, ни среди обывателей.

Беременность можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, это физиологический процесс, происходящий с женщиной, ее организмом¹³⁷. В данном случае плод рассматривается как часть женщины, и она вольна распоряжаться им по собственному желанию. В обществе распространен взгляд на аборт как на обычную медицинскую процедуру, единственной отрицательной стороной которой может быть вред, нанесенный здоровью женщины. Вопрос о праве нерожденных детей на жизнь при этом практически остается вне внимания¹³⁸.

С другой стороны, это процесс биологического формирования нового человека¹³⁹. Эмбрион на начальной стадии развития не рассматривается как «автономное биологическое существо», поскольку до определенного срока для его развития ему необходима среда материнского организма, но после достижения определенного срока он может при определенных условиях существовать самостоятельно. И по мере развития медицинских технологий этот срок сокращается. При таком подходе женщина, как и врач, сталкивается с моральным выбором – в их руках находится жизнь будущего человека. Женщины в подавляющем большинстве очень остро воспринимают принимаемое ими решение об отказе от рождения зачатого ребенка, поскольку это противоречит сущности материнства¹⁴⁰.

Современное законодательство предоставляет лечащему врачу право на отказ от проведения искусственного прерывания беременности, если отказ непосредственно не угрожает жизни пациента и здоровью окружающих (п. 3 ст. 70 ФЗ № 323¹⁴¹).

Не менее важен вопрос, связанный с использованием эмбриональных (фетальных) органов и тканей.

Исходя из того, что аборт – необходимая первооснова фетальной трансплантации, его допустимость является базисной и опорной моральной проблемой на пути развития «феталь-

¹³⁵ Стеценко С.Г., Гончаров Н.Г., Пищита А.Н. Медицинское право: учебник для юридических и медицинских вузов // СПС «Гарант» (дата обращения 18.04.2016).

¹³⁶ См.: Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию [Электронный ресурс]. URL: http://www.r-komit.ru/s_i_d/kair1.htm (дата обращения: 30.05.2017).

¹³⁷ Колоколев Г. Р., Махонько Н.И. Медицинское право: учебное пособие // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.04.2016).

¹³⁸ Азарова Е.Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы // СПС «Гарант» (дата обращения 18.04.2016).

¹³⁹ Колоколев Г. Р., Махонько Н.И. Медицинское право: учебное пособие // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.04.2016).

¹⁴⁰ См. там же: Азарова Е.Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы.

¹⁴¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.11.2011 (ред. от 31.12.2014) № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

ной терапии». Занимательно, что моральное отношение к фетальным пересадкам формируется несколько независимо от морального отношения к абортам. Замечается сочетание этих оценок и соответствующих позиций. Представители консервативной мысли выступают против аборта, рассматривая его как убийство нерожденного человека, и категорически против фетальной трансплантации, рассматривая ее вариацией формы каннибализма. Имеются такие противники искусственных аборт, которые считают оправданными трансплантации фетальных тканей ради лечения человеческих болезней. Есть те, кто согласен с использованием только тех плодов, которые были абортированы естественным путем, при условии определения факта их смерти. Существуют и такие сторонники аборта как права женщин контролировать собственную фертильность, которые все же попадают под тень сомнения в моральной стороне использования эмбриональных тканей для трансплантаций. Эта позиция мотивируется тем, что в условиях рыночного механизма возникает опасность превращения женщины в «сырьевой продукт»¹⁴²

¹⁴² Гоглова О.О, Ерофеев С.В., Гоглова Ю.О. Биомедицинская этика: учебное пособие. СПб.: Питер, 2013. С. 84.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.